

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

852^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
30 МАРТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/852)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии (S/4279 и Add.1) от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 марта 1960 года, 15 час.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Генри Кэбот ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/852)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской Федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии (S/4279 и Add.1) от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Ганы, Гвинеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Малайской федерации, Марокко, Непала, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, Таиланда, Туниса, Турции, Филиппин, Цейлона, Эфиопии и Японии (S/4279 и Add.1) от 25 марта 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности

По приглашению Председателя г-н Джха, представитель Индии, г-н Гебре-Эгзи, представитель Эфиопии, г-н Квейсон-Секки, представитель Ганы, принц Али Хан, представитель Пакистана, г-н Каба, представитель Гвинеи, и г-н Кокс, представитель Либерии, занимают места за столом Совета.

1. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Для меня поистине тяжелой обязанностью является участие в сегодняшнем заседании Совета Безопасности, ибо я впервые пользуюсь привилегией представлять свою страну в

качестве члена этого высокого органа, но на сегодняшнем заседании мы должны со всей тщательностью обсудить вопрос о серьезной ответственности, лежащей на нас как не членах Совета Безопасности.

2. Прежде чем перейти к изложению нашей точки зрения в отношении стоящей перед нами проблемы, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сообщить моим коллегам, что сегодня премьер-министр моей страны осветил ситуацию, возникшую в Южной Африке. Я хотел бы зачитать его короткое заявление по этому вопросу, чтобы показать всю глубину чувств, испытываемых также и народом моей страны, в связи с печальными событиями недавнего прошлого. Вот что он заявил:

«Мы не можем не выразить наше серьезное беспокойство в связи с инцидентами, имевшими недавно место в Южной Африке. Во время демонстраций африканцев против возмутительных законов о введении пропусков, которые являются неотъемлемой частью политики «апартеида» и расовой дискриминации, африканская полиция открыла огонь по демонстрантам. Как указывается в сообщениях, свыше 70 человек было убито и 200 ранено. Обстоятельства, при которых произошла эта стрельба, свидетельствуют о полном несоблюдении прав человека и элементарной справедливости. Поэтому многие государства подняли свой голос, чтобы выразить скорбь и гнев. Мы, со своей стороны, выражаем сочувствие африканскому народу и тревогу по поводу этих прискорбных событий. Мы отвергли и продолжим отвергать и осуждать политику расового превосходства и расовой сегрегации».

3. Назначенный на этот месяц председатель афро-азиатской группы передал мне также телеграмму, полученную им от генерального секре-

таря Африканского национального конгресса Йоганнесбурга, в которой подчеркивается сильное стремление этой организации к тому, чтобы в результате сегодняшнего заседания Совет Безопасности принял эффективные меры в связи с ситуацией, которую она считает крайне критической. Эта телеграмма была, вероятно, отправлена после более поздних событий, о которых мы узнали из сегодняшних газет.

4. Прежде чем перейти к обсуждению вопроса по существу, я хотел бы вкратце остановиться на вопросе, упоминаемом некоторыми из наших коллег в оговорках, сделанных ими по поводу компетенции Совета рассматривать стоящую перед нами проблему. В этой связи я хотел бы также сослаться на заявление, сделанное представителем Южно-Африканского Союза. Я питал большие надежды, что представитель Южно-Африканского Союза будет присутствовать здесь, чтобы обсудить точки зрения некоторых других членов Совета Безопасности, причем не только членов самого Совета, но и тех представителей, которые, как и он сам, были приглашены присутствовать на заседании. Конечно, мы по меньшей мере разочарованы позицией нашего коллеги, который счел нужным ограничиться в столь серьезном и важном вопросе, чтобы попытаться помешать Совету Безопасности обсудить этот вопрос, а если ему это не удастся, полностью отказаться в дальнейшем от участия в разрешении вопроса, который затрагивает не только его страну, но и весь остальной мир. Возможно, что нас больше удовлетворило бы и больше соответствовало бы долгу и достоинству самого Совета, если бы он постарался принять участие в нашей дальнейшей работе.

5. Поскольку он поднял вопрос о том, что обсуждение этой проблемы не входит в компетенцию Совета, я полагаю, что мне следует сказать несколько слов в опровержение его позиции.

6. Во-первых мы отнюдь не оспариваем действительность пункта 7 статьи 2 Устава. Это статья, которую мы признаем как записанную в нашем Уставе, и мы знаем, что она должна иметь известный смысл и значение. Мы полностью признаем ей то значение, которого она заслуживает и которое принадлежит ей по праву. Я не думаю, что кто-нибудь за этим столом — и уж, конечно, не наша делегация — пожелает оспаривать тот факт, что авторы Устава Организации Объединенных Наций предусматривали, что Организация и ее органы не должны вмешиваться во внутренние дела любой страны. Мы полностью с этим соглашаемся.

7. Однако в то же время совершенно ясно, что авторы пункта 7 статьи 2 никогда не могли бы себе представить, что применение этой статьи повлечет за собой полное лишение самой Организации Объединенных Наций права рассматривать вопрос о ситуациях, которые по существу противоречат принципам Устава или даже полностью опровергают их. Поэтому наше утверж-

дение сводится лишь к тому, что положения пункта 7 статьи 2 не могут применяться в тех случаях, когда проблема возникает в результате предпринятых любым государством-членом действий, несовместимых с принципами и целями Устава. Фактически письмо 29 государств — членов Организации (S/4279 и Add.1) относится к ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор. Оно также связано с тем обстоятельством, что при данной ситуации существуют серьезные перспективы возникновения международных трений, которые ставят под угрозу поддержание международного мира и безопасности.

8. Но если возникает ситуация, которая может привести к международным трениям и к возникновению угрозы поддержанию международного мира и безопасности, то трудно понять, как любая статья Устава — пункт 7 статьи 2 или любая другая статья — может воспрепятствовать какому-либо органу Организации Объединенных Наций принять решение, с тем чтобы помешать какому-нибудь из государств-членов Организации осуществлять действия, угрожающие международному миру и безопасности.

9. Поэтому ясно, что при данных обстоятельствах пункт 7 статьи 2 неприменим в вопросе, который находится на нашем рассмотрении. Он, безусловно, применим в любой ситуации, касающейся внешней и внутренней политики того или иного государства. Мы можем привести множество примеров, которые касаются чисто внутренних интересов любой страны: любые законы, которые та или иная страна имеет право ввести в силу, которые не противоречат основным принципам и целям Устава, могут рассматриваться как относящиеся к сфере внутренней политики данной страны, и никто не имел бы права вмешиваться в подобную ситуацию. Но если страна действует таким образом, что ее действия противоречат принципам и целям Устава, то не следовало бы лишать Организацию или любой ее орган права на вмешательство. Такова позиция, которую мы хотели бы изложить.

10. Ситуация в Южно-Африканском Союзе настолько осложнилась, что она стала проблемой международного значения; в качестве примера следует сказать, что любое нарушение прав человека должно считаться фактом, позволяющим нам вмешиваться. При этом вряд ли мне надо цитировать здесь преамбулу или статью 1 Устава, чтобы доказать Совету, что известные основные права человека зафиксированы там как неотъемлемые права всех государств — членов Организации, да по существу и всех людей во всем мире, как права человека, которые соответствуют достоинству и ценности индивидуума. Поэтому тот факт, что обсуждение положения в Южно-Африканском Союзе входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, не вызывает ни малейшего сомнения.

11. Несмотря на это, вопрос о компетенции выдвигался довольно часто. Но я хотел бы привлечь внимание представителей к полнейшему исследованию этой проблемы, предпринятому Комиссией Организации Объединенных Наций по расовой ситуации в Южно-Африканском Союзе, которая была назначена Генеральной Ассамблеей, известная под названием «Комиссия Санта Круза». Согласно ее первому докладу, эта комиссия тщательно обсудила весь вопрос, который был выдвинут сегодня утром и который всегда выдвигался в прошлом в соответствии с толкованием пункта 7 статьи 2 Устава. Мне не хочется затягивать это заседание, вникая в подробности этого вопроса, но я хотел бы, чтобы представители заслушали часть этого доклада, которая гласит следующее:

«Южно-Африканский Союз придерживается того мнения, что Генеральная Ассамблея не располагает компетенцией для разбора вопроса о расовом положении в Южно-Африканском Союзе, причем Южно-Африканский Союз исходит из ряда соображений; из соображений, вытекающих из пункта 7 статьи 2 Устава и из подготовительных работ Конференции в Сан-Франциско, относящихся к этому тексту, и из соображений, вытекающих из статей 55 и 56 Устава»¹.

12. В этой связи я хотел бы привести пункт с статьи 55:

«С целью создания деловой стабильности и благополучия для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует.

a) ...

b) ...

c) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Затем государства — члены Организации разработали статью 56, которая гласит:

«Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

13. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на то обстоятельство, что Южно-Африканский Союз является одним из членом-основателей Организации Объединенных Наций и что он не только несет ответственность за разработку этих статей, но и подписал Устав на Конференции в Сан-Франциско. Поэтому нам трудно понять, как может тот, кто подписал документ, который может считаться многосторонним договором, и

признал свои договорные обязательства, теперь говорить, что любая страна, которая является государством — членом Организации, в том числе и его страна, может игнорировать все эти важные принципы, затрагивающие права человека, и отвергать их в силу пункта 7 статьи 2, согласно которому эта страна может требовать защиты. Было бы очень странно, если бы кто-нибудь согласился с таким толкованием.

14. Что касается вопроса о толковании слова «вмешиваться», то я хотел бы обратить внимание на формулировку, приведенную в книге профессора Лаутерпахта «International Law and Human Rights», где он говорит, что вмешательство надо рассматривать в целом как технический термин, значение которого ясно подразумевается в нем самом. Оно означает диктаторское вмешательство в смысле действия, равносильного отрицанию независимости государства.

15. Далее в докладе Комитета это толкование углубляется в следующих словах:

«Генеральная Ассамблея или любой другой компетентный орган может обсуждать права человека, выносить рекомендации в этой области, даже предназначенные для отдельных государств, или проводить обследования в этой области. Тем не менее государства — члены Организации отнюдь не обязаны повиноваться вынесенным рекомендациям. Таким образом, запрещение, содержащееся в пункте 7 статьи 2, касается только эффективного и непосредственного вмешательства — этот пункт я хочу подчеркнуть — в экономику, в социальную организацию или в культурно-просветительную систему соответствующего государства, но отнюдь не исключает вынесения рекомендаций и даже производства обследований вне территории заинтересованного государства»².

16. Далее в докладе подчеркивается заключение о том, что любая трактовка, согласно которой права человека не относятся к сфере полномочий Организации Объединенных Наций в силу пункта 7, статьи 2, делает недействительными соответствующие положения Устава, касающиеся прав человека и основных свобод. Иными словами, если бы мы признали это утверждение, мы могли бы также считать несуществующей и саму Организацию Объединенных Наций, ибо мы нанесли бы удар по одному из важнейших принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно по принципу, касающемуся основных прав человека.

17. Я мог бы еще остановиться на этом вопросе, но я не хочу больше затягивать это заседание. Тот факт, что Председатель решил считать повестку дня принятой без обсуждения и что члены Совета воздержались от прений по вопросу о компетенции Совета, должен послужить достаточным доказательством того, что, по обще-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 16 (A/2505 и Add.1), пункт 127.*

² *Там же, пункт 136.*

му мнению, пункт 7 статьи 2 не запрещает Совету обсудить этот вопрос.

18. Разрешите мне теперь попытаться вкратце остановиться на важной проблеме, которая занимает наше внимание. Я хотел бы прежде всего обратить внимание Совета на тот факт, что сегрегация, как расовая политика Южно-Африканского Союза не представляет собой ничего нового, а существует уже много лет. Она подвергалась резкой критике, причем не только в этой стране. К счастью, мы должны признать тот факт, что существуют некоторые белые южно-африканцы с очень либеральными взглядами и люди доброй воли, которые, несмотря на очень большие трудности, не выступали против деятельности националистического правительства Южно-Африканского Союза. Эти мужчины и женщины делали честь всем демократически настроенным и свободолюбивым народам мира. Испытывая огромные трудности, они боролись за дело угнетенных африканцев, лишенных возможности выступить в свою собственную защиту; честь и хвала им за это! Ясно, однако, что, несмотря на критику как внутри страны, так и за ее пределами, да по существу и во всем мире, эта политика продолжает осуществляться в Южной Африке на протяжении длительного времени. Она также вызывает осуждение у всех людей доброй воли как возмутительная, почти непристойная позиция, противоречащая либеральным принципам христианской цивилизации. Мы не можем пройти мимо этого факта.

19. Несправедливость и лишения, связанные с сегрегацией, существовали задолго до прихода к власти в 1948 году националистического правительства, но следует отметить, что именно данное правительство активизировало эту политику и усугубило эту жестокую несправедливость. С первого же момента своего существования Организация Объединенных Наций год за годом осуждала политику апартеида и расовой сегрегации, осуществляемую в Южно-Африканском Союзе; следует также отметить, что Южная Африка пользуется совершенно исключительной привилегией — если можно так выразиться, — являясь единственной страной в мире, которая проводит официальную и государственную политику расовой дискриминации и расовой сегрегации. Но, несмотря на все меры, принятые Организацией Объединенных Наций в прошлом, ей все же не удалось заставить правительство Южно-Африканского Союза прекратить свою политику или хотя бы изменить ее. Напротив, это правительство осуществляет данную политику еще более энергично, полностью игнорируя Всеобщую декларацию прав человека и отрицая все основные свободы. Порочные доктрины расового превосходства и апартеида проводятся в жизнь самым беспощадным образом, а с людьми обращаются как с простым движимым имуществом, лишенным свободы и возможности пользоваться всеми правами и привилегиями, которые мы привыкли считать основными

и коренными привилегиями цивилизованного общества.

20. Организация Объединенных Наций проявляла терпимость и крайне сдержанное отношение к Южно-Африканскому Союзу в надежде на то, что на его правительство повлияют неоднократные просьбы, призывающие к прекращению этой возмутительной политики. Она надеялась, что при рассмотрении этого вопроса одержат верх здравый смысл и здравый рассудок и что моральные и христианские принципы пробудят совесть у лидеров правительства Южно-Африканского Союза, но, увы, на протяжении всех этих лет они обходились с Организацией Объединенных Наций крайне неучтиво, продолжая игнорировать принципы и цели Устава, почти высокомерно отвергая рекомендации нашей Генеральной Ассамблеи.

21. Тем временем среди африканского населения Южной Африки усиливаются настроения безысходности и глубокого возмущения. Это явление сопровождается ростом африканского национализма и стремлением сбросить связывающие их в настоящее время оковы, которые превращают их во второразрядных граждан, если не хуже. За пределами Южной Африки мировое общественное мнение также было взволновано жестокостями, совершаемыми во имя апартеида, и лишением населения прав человека государством, принадлежащим к обществу, которое называется свободным миром и признано таковым.

22. Суровая критика в адрес южно-африканского правительства исходила из многих районов мира, включая Европу и североамериканский континент. Мудрые и проникательные люди правильно истолковали предвестник грядущего несчастья и, исходя из своего дружеского отношения к Южной Африке, выступили открыто, предупредив правительство Южно-Африканского Союза об опасности, угрожающей самому этому правительству и международному миру, если оно и в дальнейшем будет придерживаться своей политики.

23. Разрешите мне сослаться только на два таких предупреждения. Совсем недавно — хотя и слишком поздно, но все же еще не слишком поздно для того, чтобы правительство Южно-Африканского Союза могло изменить свою политику и избежать угрожающей неминуемой опасности, — не кто иной, как премьер-министр Соединенного Королевства, находясь в Южной Африке в качестве гостя правительства Южно-Африканского Союза и будучи верным другом Южной Африки, вынужден был откровенно и безбоязненно выразить свое мнение парламенту Южно-Африканского Союза. Жаль, что у меня нет времени привести полностью соответствующие выдержки из его заявления и мне придется ограничиться ссылкой только на некоторые из них, чтобы не отнимать слишком много времени. Что касается африканского национализма, то я

цитирую эту выдержку лишь для того, чтобы показать, как велика опасность, и что мы как члены Совета можем сделать, подчеркивая эту опасность и предлагая известные меры с целью ее устранения. Г-н Макмиллан сказал:

«Мы явились свидетелями пробуждения национального самосознания у народов, которые веками находились в зависимости от других государств... Сегодня то же самое происходит в Африке. Сила африканского национального самосознания — это самое поразительное из всех впечатлений, которые я вынес с тех пор, как покинул Лондон месяц назад.

Как я уже сказал, рост национального самосознания в Африке является политическим событием, и мы должны признать его таковым. Я искренне верю, что если мы не признаем это, то мы можем поставить под угрозу непрочное равновесие сил между Востоком и Западом, от которого зависит мир во всем мире... Позвольте мне искренне заверить вас в том, что мы действовали и будем действовать с полным сознанием ответственности, которую мы несем перед вами и перед всеми нашими друзьями. Тем не менее я уверен, что вы согласитесь с тем, что каждый из нас в своей собственной сфере деятельности должен делать то, что считает правильным. Наше суждение о том, что правильно и что неправильно, опирается на те же принципы, как и ваши, — на принципы христианства и на нормы права как основу свободного общества. Это... объясняет, почему мы ставим себе целью в странах, за которые мы несем ответственность, не только повышать материальный уровень жизни, но и создать такое общество, в котором будут уважаться права личности и в котором люди будут иметь возможность всестороннего развития, и это должно, по нашим понятиям, включать и возможность все шире приобщаться к политической власти и ответственности; общество, в котором личные качества, и только они, являются критерием человеческого прогресса как в политической, так и в экономической жизни».

Далее он продолжал:

«Наконец, в отношении стран, населенных представителями различных рас, наша позиция была четко изложена министром иностранных дел г-ном Селвином Ллойдом, когда он выступил на 798-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи и 17 сентября 1959 года. Вот что он заявил:

„В тех территориях, где вместе проживают различные расы и племена, задача заключается в том, чтобы обеспечить всем людям право на безопасность и свободу и дать возможность каждому индивидууму способствовать прогрессу и благосостоянию этих стран. Мы отвергаем идею любого врожденного превосходства одной расы над другой. Поэтому

наша политика не является расистской; она обещает будущее, в котором африканцы, европейцы, азиаты, народы Тихоокеанского бассейна и другие, судьба которых нас интересует, полностью сыграют свою роль как граждане стран, в которых они живут и в которых расовые настроения уступят место чувству лояльности по отношению к новым государствам”».

24. Я постарался привести эти выдержки потому, что мне хотелось бы отметить, что стоящая перед нами проблема фактически не является проблемой расстрелов, какой бы прискорбной эта проблема ни была. Проблема заключается не в том, что было убито несколько человек и еще несколько было ранено. По существу совершенно правильно указал представитель Южно-Африканского Союза — мы вполне можем признать это, — что стрельба подобного рода, гражданские волнения и беспорядки — все это явления, которые, как известно, могут иметь место в любом районе мира. Единственное различие заключается в том, что, когда такие вещи происходят в других районах мира, они возникают в результате либо внезапного взрыва страстей, либо в результате незаконных решений, принятых кем-либо в отношении определенных вопросов. Разница между этими ситуациями и ситуацией, сложившейся в Южно-Африканском Союзе, заключается в том, что беспорядки в Южно-Африканском Союзе связаны — причем это твердо можно установить — с существующей политикой, которой придерживается это правительство; эти беспорядки возникают в результате попыток навязать эту политику, которой народ оказывает сопротивление, ибо она лишает его прав человека. Вот в чем все различие.

25. Таким образом, в данном случае правительству Южно-Африканского Союза следовало бы прислушаться к совету, который ему дал премьер-министр Соединенного Королевства. Я могу лишь сказать, что г-н Макмиллан говорил в очень вежливой форме, но очень твердо, как подобает государственному деятелю. Он предупредил правительство Южной Африки об опасности, которой чревата политика, проводимая этим правительством.

26. Теперь я хотел бы сослаться на другое предупреждение, о котором я уже упоминал. Я хотел бы привести цитату из следующего пункта доклада Комиссии Санта Круза:

«По мере того как развивается политика апартеида, ситуация, с каждым днем все менее поддающаяся урегулированию путем примирения, убеждения, информации или воспитания, изо дня в день все более вулканическая, все более угрожающая как внутреннему миру, так и внешним сношениям Южно-Африканского Союза, ситуация, которая связана с риском попытки в скором будущем найти выход — если не разрешение — в пробе сил со всеми бессмысленными и опасными последствиями, которыми она неизбежно чревата.

К тому же, в этой атмосфере растущего напряжения велика опасность того, что подрывные и возбуждающие элементы, которые преследуются правительством и для борьбы с которыми оно издало драконовские законы, находят с каждым днем все более благоприятную почву...»³.

27. Какое пророческое заявление! К насилию прибегли уже спустя шесть лет после того, как Комиссия, которая расследовала расовую проблему в Южной Африке, написала это заявление. Насилие имело место в результате применения силы как дополнительной меры репрессии, и если мы не уделим этому вопросу должного внимания, насилие может быть применено как выход из положения. Наш долг — предотвратить возникновение такого положения.

28. Комиссия говорит о насилии как о выходе из положения, как о пути, по которому угнетенные и подавленные люди неизбежно пойдут в любом человеческом обществе. Но мы должны предотвратить применение этого насилия. Я полагаю, что в этой связи мы могли бы также вспомнить об опубликованных недавно в газетах сообщениях о создании некоторыми африканскими лидерами «Африканского легиона» — как они его называют, — который они явно собираются вооружить и подготовить к ведению партизанской войны. Я не знаю, осуществится ли этот план. Думаю, что нет. Но существует серьезная опасность применения насилия в качестве выхода из положения, насилия, которое мы должны предотвратить.

29. Таково сложившееся положение, и, как я уже сказал, бессмысленно рассматривать только фактический результат попытки протеста против этих репрессивных законов, которые привели к кровопролитию и массовым убийствам мужчин, женщин и детей, в большинстве случаев, вероятно, невинных, даже если некоторые из них и были вооружены, что почти не доказано. Во всяком случае мы все огорчены тем, что произошло, но мы должны расследовать этот вопрос. Мы должны рассматривать это насилие как симптом и проявление серьезной болезни, которой поражена вся государственная политика Южно-Африканского Союза.

30. Это, как я уже сказал, является полным отрицанием того, что мы все считаем демократическим образом жизни и основными правами человека, на которые все мы имеем право. Именно мы должны принять меры к тому, чтобы люди не лишались в дальнейшем основных прав и свобод человека. Сегодня африканское население Южно-Африканского Союза, если можно так выразиться, туземное или черное африканское население, возможно, бессильно. Против него можно использовать власть и мощь правительства Южно-Африканского Союза с помощью

вооруженных сил, которыми она располагает, чтобы применить эти репрессивные законы, осуществить на деле эти неразумные методы и лишить эти народы их законных прав, например права на личную собственность, и ввести в силу такие законы, как закон о расселении по расовым группам или другие законы, которые определяют различие между одним жителем этой территории и другим в отношении определенных прав, например в вопросах, где жить, как жить и чем заниматься.

31. Эти репрессивные меры, несомненно, могут войти в силу на ограниченный срок путем применения силы, имеющейся в распоряжении любого правительства, но вопрос заключается в том, можно ли долго препятствовать силе этого недавно возникшего национального самосознания не только в Южной Африке, но и во всех районах Африки, не выльется ли оно в события, которые будут развиваться с неослабевающей силой и энергией, устраняя всякое препятствие на своем пути. Мы недавно слышали о том, что подул ветер перемен, но если мы не будем остерегаться, то этот ветер перемен очень скоро может превратиться в сильнейший ураган, который оставит за собой только отчаяние, разруху и бедствие.

32. Наш призыв в данный момент, когда мы имеем такую картину, должен заключаться в следующем: во-первых, попытаться заставить правительство Южно-Африканского Союза найти время для рассмотрения создавшегося положения и, во-вторых, помочь Южно-Африканскому Союзу сформулировать какое-либо предложение, которое могло бы содействовать разрешению проблемы. Мы хотим принять более эффективные меры, чем те, которые раньше принимались Генеральной Ассамблеей. Я не хочу на данной стадии указывать, какую форму могли бы иметь эти предложения, но вполне возможно, что наш подход должен состоять не столько в том, чтобы обвинять, сколько в том, чтобы восстанавливать. Не могли бы мы, излагая свою точку зрения и, безусловно, выражая сожаление по поводу происшедших инцидентов, а также осуждая правительство, допустившее их, просить правительство Южно-Африканского Союза изменить свой политический курс, отказаться от политики сегрегации и апартеида, признать права человека и выяснить путем консультации с другими народами, не осталось ли еще какого-либо пути к тому, чтобы предотвратить угрозу такой лавины, которая может обрушиться не только на Южную Африку, но и на народы всего мира? Нам хотелось бы, чтобы данная проблема была рассмотрена именно в этом свете, в свете конструктивной попытки добиться изменения курса политики Южной Африки.

33. Можно утверждать, что на это нет никакой надежды. Да, мы, безусловно, не видим просвета в этой мрачной картине. Только сегодня утром, как я уже сказал раньше, мы ощутили признаки отсутствия желания сотрудничать с

³ Там же, восьмая сессия, Дополнение № 16 (A/2505 и Add.1), пункт 905 с.

нами для достижения этой цели. Но в конце концов это не слишком большое требование. Как я уже сказал, среди населения Южно-Африканского Союза имеются либерально настроенные люди. В конечном счете мы имеем там христианскую цивилизацию, и люди не могут забыть одну из данных им величайших заповедей, которая гласит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». В наше время за упоминания подобного рода, несомненно, приходится извиняться, но мы не должны забывать, что это жизненно важные силы и они все еще существуют, и Южная Африка, если она помнит об этом, сможет примкнуть к нам в поисках пути, на котором ненависть уступит место милосердию, а страх и подозрение уступят место сотрудничеству.

34. В известном смысле мы вполне понимаем трудности, стоящие перед правительством Южно-Африканского Союза, стремящегося создать общество, в котором белое меньшинство имело бы полное превосходство и осуществляло политический и экономический контроль над Южной Африкой. Это меньшинство, видимо, испытывает страх перед тем, что если оно пойдет на признание основных прав человека, предоставит свободу и избирательное право всему народу и примет его в одно сообщество, то возникнет опасность того, что 10 миллионов людей поглотят небольшую группу в 3 миллиона. Оно, несомненно, опасается этого, но нельзя из-за таких опасений лишать население основных прав человека. Никому нельзя разрешать возвращаться к временам рабства или к созданию резерватов тех или иных групп людей, к которым следует подходить с иной меркой, либо путем ограничения определенных районов, в которых может осуществляться только определенная работа, либо путем ограничения жизненных благ, на которые люди имеют право. Этого нельзя разрешать никому, но если Южная Африка хочет сохранить свою самобытность именно таким путем, идя на то, чтобы лишить большинство населения его законных прав, то ни Совет Безопасности, ни любой демократический орган не сможет примириться с такой позицией.

35. Мы можем это понять, но мы должны сказать Южно-Африканскому Союзу, что такого рода вещи не должны существовать и что Южно-Африканский Союз должен осознать то, что г-н Макмиллан старался довести до его сознания, а именно, что в многорасовом обществе необходимо считаться с наличием только одного выхода из трудного положения и что коренное африканское население должно занять свое место в Южной Африке. Мы признаем заслуги белого населения Южной Африки, которое много сделало в этом географическом районе, для того чтобы повысить жизненный уровень и сделать его богатой страной.

36. Но ничто не разрешает им лишать других права получать свою долю богатства, созданного их энергичным трудом и способностями. Это

богатство должны делить все. Такова наша позиция, которую мы хотели бы представить на рассмотрение Совета. Если бы она получила признание, то настоящие трудности никогда не возникли бы снова. Настал бы период мира, период взаимопонимания, наступил бы мир, порожденный христианским милосердием в этой стране, и все трудились бы вместе для общего блага, во имя добра и счастья всего народа Южной Африки. Это должно быть целью Совета Безопасности. Наш долг будет выполнен, если мы найдем пути к тому, чтобы добиться хотя бы частичного разрешения проблемы, которое приведет к гармонии, доброй воле и общей попытке к совместному труду.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета не хочет выступить по этому пункту повестки дня, я предоставлю слово представителю Индии.

38. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить Совету Безопасности глубокую благодарность от имени моей делегации за любезность, которую он нам оказал, пригласив нас участвовать в обсуждении вопроса, который Индия и еще двадцать восемь государств представили на рассмотрение Совета Безопасности.

39. На данной стадии я хочу ограничить свое выступление тем, что я назвал бы существенными аспектами этого вопроса. Иными словами, я хотел бы остановиться на позиции моего правительства по этому вопросу и на мотивах представления нашей жалобы в Совет Безопасности, и я попросил бы разрешения на более позднем этапе выступить, затрагивая более подробно вопрос, касающийся компетенции, и любой вопрос, который может возникнуть в ходе прений.

40. Суть этого вопроса ясно изложена в нашем письме в Совет Безопасности (S/4279 и Add.1). Письмо это короткое, и мы полагаем, что краткость была уместной в данном случае, поскольку все члены Совета Безопасности в равной мере сознают серьезность положения, которое создано из-за массовых убийств мирных демонстрантов в Южно-Африканском Союзе, и они разделяют наше общее беспокойство. Проблемы и опасность, возникшие из-за этих инцидентов и событий, имевших место несколько дней назад, выходят за рамки одного географического района, политических идеологий и убеждений и угрожают вовлечь нас всех в страшную трагедию и неминуемую катастрофу.

41. Позвольте мне вновь остановиться на тех фактах, которые мое правительство сочло необходимым довести до сведения этого важного органа. Неделю назад в Шарпевиле, недалеко от Ферееингинга, в Южной Африке, около 20 тысяч мирных и невооруженных людей, которые участвовали в демонстрации, были беспощадно обстреляны из пулеметов и автоматов. Согласно первоначальным официальным данным из Южной Африки, было убито 72 человека и 184 ра-

нено, но по неофициальным данным эти цифры значительно больше. Я хотел бы добавить, что по последним официальным данным о человеческих жертвах, опубликованным в сегодняшних утренних газетах, число убитых достигает 89 человек, а раненых — 257. В тот же день, то есть 21 марта, в Ланге была обстреляна группа демонстрантов-африканцев, протестовавших против несправедливых и дискриминационных расистских законов о пропусках, в результате чего было убито 2 человека. Эти события явились трагическим завершением массовых демонстраций, состоявшихся в тот день во всей Южной Африке.

42. Как сообщила лондонская газета «Таймс» от 22 марта:

«21 марта в Кейптауне тысячи африканцев в главных городских районах явились на полицейские участки без пропусков. Они выстроились в очередях, чтобы их фамилии были зарегистрированы, и, согласно законам о пропусках, предстанут на этой неделе перед судом».

43. Я мог бы добавить, что это известный метод ненасильственного, пассивного сопротивления и отказа от сотрудничества, разработанный творцом индийской свободы Махатмой Ганди. Нам в Индии знаком этот метод, который все чаще применяется во всем мире.

44. Лондонская газета «Таймс» от 22 марта сообщает: «В течение дня в ряде районов эскадрилья реактивных самолетов типа «Сэйбр» пикировала над головами тысяч демонстрантов». И далее, описывая события в Ферееингнге, «Таймс» сообщает:

«Совершенно неожиданно был открыт огонь, главным образом из автоматов «Стэн», толпа рассеялась, оставив около 80 человек, распластавшихся на земле в луже крови... Г-н Чарльз Шэннон, фоторепортер с большим военным опытом, описал эту сцену как «самую кровавую», которую ему когда-либо приходилось видеть».

45. Как будто этого было недостаточно, чтобы показать беспощадную и жестокую позицию правительства Южно-Африканского Союза, газета «Нью-Йорк таймс» от 22 марта сообщила: «Один из высших полицейских чинов заявил: „Я не знаю, сколько человек мы застрелили. Если они поступают таким образом, они должны знать, на что идут“».

46. И даже после всего этого 22 марта премьер-министр Южно-Африканского Союза д-р Фервурд выступил на заседании южноафриканского парламента со следующим заявлением:

«Эти волнения представляют собой временное явление и не имеют ничего общего с нищетой и низкой заработной платой... Его (премьер-министра) первостепенной обязанностью является поблагодарить южноафри-

канскую полицию от имени парламента и народа за ее мужественное и эффективное поведение при данной ситуации. Временами полиции было трудно контролировать свои действия, но она образцово вела себя в этом отношении».

Да, неплохой контроль. Однако я не намерен комментировать это заявление.

47. 25 марта правительство Южно-Африканского Союза опубликовало в Лондоне заявление, в котором говорится, что в понедельник, 21 марта, во время демонстраций полиция открыла огонь по африканцам, поскольку африканцы стреляли первыми и полиция вынуждена была открыть ответный огонь в порядке самообороны, чтобы избежать еще более трагических последствий. «Согласно фактическим данным, имеющимся в настоящее время, — говорится далее в заявлении, — беспорядки в Шарпевиле в понедельник явились результатом запланированной демонстрации, в которой участвовало около 20 тысяч коренных жителей. Они напали на полицию, используя при этом различное оружие, в том числе и огнестрельное оружие». Ясно, что это заявление, которое пытается опровергнуть утверждение о том, что демонстрация носила мирный характер, было составлено задним числом. Оно было опубликовано спустя четыре дня после событий.

48. Вернемся к лондонской газете «Таймс» от 22 марта, которая, упоминая о событиях в Ферееингнге, сообщила, что после выстрелов утром, когда один африканец был убит, а другой ранен, было брошено несколько камней в полицейские бронемшины. Не было никакого упоминания о выстрелах со стороны демонстрантов. Ни в одном из сообщений, опубликованных в крупнейших газетах после инцидентов, не упоминалось о телесных увечьях, нанесенных полицейским, хотя самое последнее официальное сообщение, появившееся в сегодняшних утренних газетах, утверждает, что было ранено 17 полицейских. О характере и размерах этих ранений ничего не говорилось, и прошло около недели, если не больше, когда выяснилось, что было ранено 17 полицейских. Далее в сообщении газеты «Таймс» говорится:

«...Полиция доставила к полицейскому участку около дюжины бронемашин; около участка собралась большая толпа, которая выкрикивала «Африка, Африка»... Вдруг — а это существенное выражение — раздалась залпы, главным образом из автоматов «Стэн», и толпа рассеялась, оставив около 80 человек, распластавшихся на земле в... луже крови».

Ясно, что утверждение правительства Южно-Африканского Союза о том, что демонстранты якобы открыли огонь, является, мягко говоря, только самооправданием, учитывая растущее возмущение мирового общественного мнения.

49. Теперь, если мне разрешат, я хотел бы несколько отвлечься, чтобы коснуться заявления, сделанного сегодня утром представителем Южно-Африканского Союза, в котором он совершенно иначе осветил картину событий. Полчаса тому назад я получил от генерального секретаря Африканского национального конгресса телеграмму, в которой говорится: «Заместитель председателя Африканского национального конгресса Оливер Тамбо выехал из Южной Африки, чтобы лично доложить Совету о ходе восстания». Очевидно, г-н Тамбо еще не прибыл, но я уверен, что когда он прибудет сюда — если он обратится к Совету Безопасности с просьбой заслушать его, а Совет Безопасности любезно предоставит ему слово, — то он расскажет совершенно другое. Я считаю необходимым упомянуть об этом, ибо представитель Южно-Африканского Союза изложил нам одностороннюю версию, которая не подтверждается газетами, издающимися как в этой, так и в других странах.

50. Каждый, кому удалось увидеть в прошлое воскресенье телевизионную программу Национальной радиовещательной компании, мог убедиться в том, насколько мирный и дисциплинированный характер носили многотысячные демонстрации африканцев. Невозможно поверить, что участники такой демонстрации могли стрелять в полицейских или позволить себе применение каких-либо насильственных мер. Даже если согласиться с самой худшей версией о том, что кто-то из демонстрантов бросил несколько камней в бронемашину, то это все же не меняет мирного характера демонстрации. Разве это хоть в какой-то мере может оправдать беспощадный обстрел демонстрантов из автоматов, в результате чего 80 человек было убито и свыше 200 ранено?

51. Для моей делегации ясно, как это по существу должно быть ясно и для членов Совета Безопасности, что за то, что демонстранты осмелились не повиноваться законам о пропусках, правительство Южно-Африканского Союза решило преподать им урок открытым применением силы, убедительным доказательством чего являются полеты реактивных самолетов «Сэйбр» и использование бронемашин и пулеметов.

52. Я мог бы добавить, что, согласно той же телевизионной передаче, демонстранты в Ференингте, которые избежали смерти и были арестованы, попали из огня да в полымя — они были приговорены к наказанию плетью, от 8 до 10 ударов каждый.

53. Согласно сообщениям газет, хотя демонстрации, имевшие место два дня назад, во время всенародного траура, объявленного африканцами в Южно-Африканском Союзе, в основном носили мирный характер, в некоторых местах и в отдельных случаях между полицией и демонстрантами произошли столкновения. Как ни при-

скорбно — а вы, г-н Председатель, очень хорошо знаете, что моя делегация выступает против применения насилия кем бы то ни было и в какой бы то ни было форме, — известные акты насилия во время общенациональных демонстраций такого рода были неизбежны в качестве реакции на действия, предпринятые правительством 21 марта и введенные им затем репрессивные постановления о запрещении процессий и собраний почти на всей территории страны. Насилие порождает насилие; в этом-то и заключается опасность в подобных случаях. Если действительно теперь правительство Южно-Африканского Союза ощущает со стороны африканского населения гневный и яростный протест, то оно может винить в этом только себя.

54. В действительности африканцы преисполнены решимости отстаивать свои права; они прибегают к массовому пассивному сопротивлению. Правительство Южно-Африканского Союза на словах и на деле проявляет свою решимость подавлять всякую агитацию против расистских дискриминационных и сегрегационных законов мерами, равносильными массовым убийствам невинных людей, единственным преступлением которых является цвет кожи, данной им богом, и то, что они осмеливаются протестовать мирным и ненасильственным путем, а во многих случаях даже и безмолвно, против законов, которые лишают их основных человеческих прав и ставят их в положение преступников, заключенных в их собственном отечестве.

55. Опасность такого положения, однако, достигла пределов открытого и всеобщего конфликта. Южно-Африканский Союз стал по существу рассадником расовой ненависти и насилия. Только что получено известие о том, что в Кейптауне перед южно-африканским парламентом была организована мирная демонстрация африканцев численностью в 30 тысяч человек и что к парламенту были стянуты крупные вооруженные силы. По всей Южной Африке продолжают демонстрации и полицейские акции.

56. Говоря все это, я, г-н Председатель, хотел бы заверить вас и членов Совета, что мы всеми своими помыслами с сочувствием и симпатией стоим на стороне не только африканцев, но и всего населения Южно-Африканского Союза.

57. Согласно сообщениям газет, многие белые жители Южно-Африканского Союза — несомненно, без всякого противодействия со стороны правительства — вооружаются до зубов. Они сотнями закупают оружие и боеприпасы; следует отметить, что африканскому населению Южной Африки запрещено покупать и владеть оружием.

58. Таким образом, г-н Председатель, перед нами ситуация, характеризующаяся всеми симптомами неминуемого взрыва: решимостью африканского народа отстаивать свои основные права, жертвуя при этом своей жизнью; решимостью правительства проводить и в дальнейшем свою

расистскую политику, даже если это приведет к уничтожению сотен африканцев; решимостью белых жителей Южной Африки в случае необходимости применять оружие против африканцев, чтобы сохранить свое привилегированное положение господствующей расы, в правомерность которого их заставили обманом поверить их лидеры как внутри правительства, так и вне его; и последнее по счету, но не по значению, гневом и униженностью, испытываемыми сотнями миллионов людей на всем африканском континенте и всеми цветными народами во всем мире. Кто же может обвинить нас в стремлении добиться вмешательства со стороны Совета Безопасности, чтобы предотвратить такой взрыв?

59. Положение было бы достаточно опасным, даже если бы последствия расового взрыва могли ограничиться рамками Южно-Африканского Союза. Мы утверждаем, что даже и тогда органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, были бы компетентны признать, что данное положение является потенциальным источником международной напряженности и рекомендовать принятие надлежащих мер, чтобы ликвидировать эту угрозу. Однако это серьезное положение еще больше усугубляется своими международными последствиями.

60. Мировое общественное мнение как в самой Организации Объединенных Наций, так и вне ее признает, что расовая проблема, в особенности в Африке, затрагивает теперь все международное сообщество. Глубокая и постоянная озабоченность Организации Объединенных Наций по этому поводу проявлялась начиная с 1946 года, когда Индия довела до сведения Генеральной Ассамблеи вопрос, озаглавленный «Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе», тот факт, что расовая дискриминация, где бы она ни осуществлялась, и особенно в Южной Африке, волнует до глубины души огромные массы людей не только на африканском континенте, но и повсюду, и возникновение сильного движения африканского национализма и африканского самосознания, которое не может мириться с малейшими проявлениями расизма и утверждениями другого народа о своем превосходстве, — все эти явления принадлежат к числу самых примечательных событий нашего времени. Теперь они являются частью основной деятельности Организации Объединенных Наций и представляют собой течения и силу, которые мир может игнорировать, только рискуя собственным существованием.

61. Расстрел множества безоружных мужчин и женщин в любом случае был бы прискорбным фактом; мировое общественное мнение неизбежно было бы потрясено убийством мирных и беззащитных демонстрантов. Но убийства в Южной Африке не представляют собой отдельного случая. Эти убийства тесно связаны и по существу являются кульминационной точкой культа расизма в Южной Африке, который Организация

Объединенных Наций порицает и осуждает уже много лет. События в Южной Африке не могут больше быть упражнениями в академических дискуссиях по вопросу о правах человека. Они имеют гораздо более глубокое значение, и если международный мир имеет какое-либо отношение к настроениям миллионов людей, населяющих огромные географические районы Африки и Азии — разрешите мне добавить здесь, что эти люди составляют свыше половины населения земного шара, — то ясно, что на фоне сил, действующих в настоящее время в Африке, эти события представляют собой серьезную угрозу международному миру и могут вызвать серьезные международные трения. Мир — это не просто предотвращение войны; угроза международному миру не означает только угрозу возникновения войны между двумя или более государствами. Любая проблема, которая угрожает таким глубоким расколом человечества, как данная проблема, является угрозой международному миру.

62. Сейчас разрешите мне отвлечься на минуту, я должен указать, что данные представителем Южной Африки — к великому сожалению, я не вижу его за столом заседаний, но надеюсь, что он слышит мой голос где-нибудь в другом месте, — объяснения, согласно которым в настоящем споре не существует двух противостоящих друг другу сторон, готовящихся к войне, являются слишком узкими и неприемлемыми, ибо они не соответствуют концепциям, воплощенным в Уставе. Позвольте мне напомнить нашему южноафриканскому коллеге о том, что сказал его великий соотечественник и один из создателей Устава, премьер-министр фельдмаршал Сметс, на одном из пленарных заседаний Сан-Францисской конференции. Я привожу выдержки из заявления фельдмаршала Сметса:

«Новый Устав должен быть не только юридическим документом для предотвращения войны. Я сказал бы, что в самом начале и в преамбуле Устава должна содержаться декларация прав человека и общей веры, которая поддерживала народы союзных стран в их ожесточенной и длительной борьбе во имя защиты этих прав и этой веры...

Давайте выразим в новом Уставе человечества эту нашу веру, заявив тем самым всему миру и грядущим поколениям, что это была не просто жестокая проба сил государств, но что для нас за этой смертельной борьбой стояла моральная борьба, стояли представления об идеале, вера в справедливость и решимость отстаивать основные права человека, построив на этой основе лучший и более свободный мир для будущих поколений.

Мир, за который мы боремся и для обеспечения которого мы прилагаем так много усилий, — это мир справедливости, чести и добросовестных отношений между отдельными людьми и государствами. Мир иного рода не

будет стоять тех жертв, которые мы принесли и готовы снова принести, и серьезной ответственности, которую мы готовы взять на себя в соответствии с Уставом»⁴.

63. Это, я считаю, и является подлинным духом Устава и основой веры и высоких моральных принципов, в свете которых мы должны толковать не только статью 34, но и любую другую статью Устава. Я взял на себя смелость зачитать это заявление, чтобы показать, что утверждение о том, что для применения статьи 34 обязательно должны иметься две стороны, вооруженные огнестрельным оружием, дубинками или чем угодно и противостоящие друг другу в открытом конфликте, является абсолютно неправильным и неприемлемым.

64. Положение в Южно-Африканском Союзе грозит тяжелыми последствиями не только для Африки, но и для всего остального мира. Оно не только приведет к расовому ожесточению и конфликту в Африке, но и создаст настроения антагонизма во всех неевропейских странах и может резко нарушить равновесие, установившееся в многорасовых обществах. Я уверен, что нет необходимости еще больше углубляться в эти очевидные выводы. Между Южно-Африканским Союзом и многими другими странами и без того уже возникли международные трения в силу его расистской политики, и, как известно членам Совета Безопасности, Индия еще в 1946 году была вынуждена порвать экономические отношения, а позднее и ликвидировать свою дипломатическую миссию в Южной Африке. Страсти уже накалились; общественность и печать африканских стран выдвигали требования об ответных мерах и даже о вмешательстве, чтобы спасти своих родных и близких в Южной Африке от массовых расправ. Страны, являющиеся членами Совета Безопасности, и государственные деятели, которые их представляют, должны полностью отдавать себе отчет в возможности взрыва при подобном положении, и мы надеемся, что они осознают эту опасность и предпримут должные действия для ее предотвращения.

65. О мировом общественном мнении в любой момент и в любой исторический период можно судить по мнениям, выраженным руководителями правительств, лидерами общественности и прессой, а также в Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что вы разрешите мне привести Совету несколько примеров таких мнений, касающихся вопроса, находящегося на рассмотрении Совета. Лучшее, что я могу сделать, — это привести выдержку из заявления, сделанного премьер-министром Индии в индийском парламенте несколько дней назад. Вряд ли мне стоит говорить о том, что оно без тени сомнения может быть принято как выражение мнений и настроений 400-миллионного народа Индии, независимо от расы, религии, убеждений и цвета кожи. Выступая 23 марта в индийском пар-

ламенте, г-н Неру осудил массовые убийства граждан около Кейптауна в Южной Африке, которые, как он сказал, «потрясли весь мир, и главным образом народы Азии и Африки». Премьер-министр Индии заявил:

«Сотни миллионов людей Азии и Африки никогда, даже под угрозой массовых убийств, не согласятся с духом расового господства, авторитаризма, сегрегации, и т. п.»

Далее г-н Неру сказал:

«Это, конечно, насколько мы знаем, особое событие, которое, возможно, окажет влияние на весь ход истории. В настоящий момент Африка переживает период возрождения, гордого и открытого неповиновения после многовекового угнетения. Многие страны уже стали независимыми, и многие другие достигнут независимости. С другой стороны, в Южной Африке мы видим положение, в условиях которого люди фактически являются заключенными — целый народ, за исключением отдельных групп, переселившихся сюда из Европы, — хотя они имеют все права гражданства... Такое завершение всех этих событий приводит людей к выводу, что это не конец эпизода, а лишь прелюдия к будущим событиям».

Разрешите мне сказать, что события в Южной Африке, после того как было сделано это заявление, в достаточной мере подтвердили сказанное г-ном Неру.

66. 25 марта индийский парламент после дебатов, проводившихся с достоинством и уверенностью, с глубоким сознанием серьезности положения, принял следующую резолюцию:

«Парламент сожалеет и выражает свою глубокую скорбь по поводу трагических инцидентов, происшедших 21 марта 1960 года в Шарпевиле и Ланге, близ Кейптауна, в Южной Африке, которые привели к гибели большого числа африканцев в результате обстрела со стороны полиции. Он выражает глубокое сочувствие африканцам, пострадавшим в результате этого обстрела, а также в результате политики расовой дискриминации и угнетения африканского народа в их собственном отечестве».

67. Говоря об этой резолюции, премьер-министр Индии сказал, что расистская политика нацистского режима, согласно которой нацисты претендовали на право не только угнетать, но и истребить расу, которую они считали неполноценной, принята и открыто провозглашена в Южной Африке, и он напомнил парламенту, что эта политика в конечном счете привела к мировой войне. Далее г-н Неру сказал, что эта политика разделяет в настоящее время и будет все больше разделять человечество на две большие враждебные и противостоящие друг другу группы. Это было бы еще хуже, чем мировая война.

⁴ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, P/13.

68. Членам Совета Безопасности хорошо известно, что правительства всего мира остро реагировали на происходящие в настоящее время инциденты и выразили глубокую озабоченность по этому поводу. Государственный департамент Соединенных Штатов, который обычно проявляет осторожность в опубликовании таких заявлений, выступил недавно со следующим важным заявлением:

«Соединенные Штаты осуждают насилие в любой форме и надеются, что африканское население Южной Африки сможет добиться удовлетворения своих законных требований мирными средствами. Хотя Соединенные Штаты обычно, как правило, не комментируют внутренние дела правительств, с которыми они поддерживают нормальные отношения, они не могут не выразить сожаления в связи с трагическими событиями, приведшими к человеческим жертвам в результате мер, принятых против демонстрантов в Южной Африке».

69. Другая великая держава, Союз Советских Социалистических Республик, согласно сообщениям ТАСС, его официального информационного агентства, выступила со следующим заявлением:

«Политика дискриминации, осуществляемая южноафриканскими властями по отношению к народам Африки и Азии, не может не вызвать законного негодования, ибо она ведет к грубым нарушениям элементарных прав человека, к вопиющим актам насилия, к разжиганию расовой ненависти и вражды и ставит под угрозу мир на африканском континенте».

70. Народ Соединенного Королевства, еще одной великой державы, серьезно взволнован недавними прискорбными событиями в Южной Африке, причем в такой мере, что правительство Соединенного Королевства вынуждено было выразить свою озабоченность в парламенте, который принял резолюцию, выражающую сочувствие ко всем народам Южной Африки.

71. В своем выступлении в канадском парламенте премьер-министр Канады выразил сожаление по поводу развития ситуации, которая вызвала столь трагические акты насилия и привела к человеческим жертвам в Южной Африке. Он добавил, что, по его мнению, в Канаде наблюдается глубокое беспокойство по поводу применяемых южноафриканским правительством методов борьбы с африканскими демонстрантами. Таким же образом реагировало на недавние инциденты в Южной Африке и правительство Новой Зеландии.

72. По сообщениям официального органа Ватикана «Оссерваторе Романо», «нет оснований или смягчающих обстоятельств, оправдывающих расстрел демонстрантов». Его святейшество пап римский выразил свое сожаление и охарактеризовал события в Южной Африке как нехристианское поведение.

73. Правительство Либерии, которое, как следует полагать, знакомо с настроениями африканцев, опубликовало следующее заявление:

«Правительство Либерии самым серьезным образом порицает и осуждает эти систематические, хладнокровные, беспощадные убийства и подлую резню, осуществляемые в отношении беззащитных африканцев... Правительство Либерии глубоко возмущено и огорчено этими бессовестными и беспощадными действиями и позицией южноафриканской полиции».

Я приношу извинения представителю Либерии.

74. Лидер оппозиции в палате представителей в Лагосе г-н Аволово потребовал 24 марта от федерального правительства Нигерии «репатриировать всех белых южноафриканцев, проживающих в Нигерии, и порвать все торговые отношения с Южной Африкой». Премьер-министр Нигерии также послал телеграмму премьер-министру Соединенного Королевства, выражая глубокое беспокойство в связи с событиями в Южной Африке.

75. Премьер-министр Малайи выразил озабоченность своей страны и негодование по поводу бесчеловечной жестокости южноафриканского правительства. Индонезийское правительство охарактеризовало расстрел демонстрантов как «варварский акт» и призвало «весь мир положить конец этим массовым убийствам и ликвидировать расовую дискриминацию, где бы она ни проявлялась».

76. Нижеследующие комментарии в редакционных статьях газет «Геральд трибюн» от 24 марта и «Нью-Йорк таймс» от 26 марта являются типичными примерами реакции крупнейших газет всего мира.

27. 24 марта газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявила:

«Хотя и ясно, что жестокая несправедливость правительства Южно-Африканского Союза должна рано или поздно истощить стоическое терпение южноафриканских негров, ничто не может смягчить ужасную трагедию, которую представляют собой происходящие там события. Массовые убийства — а это не что иное, как массовые убийства — беззащитных и угнетенных людей должны быть решительно осуждены мировым общественным мнением».

Почти такую же тревогу внушает позиция, которой продолжают слепо придерживаться белые южноафриканцы. Они пожинают плоды бури, существования которой ни в политическом, ни в моральном смысле они даже не признают».

78. Ниже приводится выдержка из редакционной статьи газеты «Нью-Йорк таймс» от 26 марта.

«...Правительство Фервурда и южноафриканские белые поступили бы неразумно, недооценив чувство ужаса и возмущения, охватившее весь мир после ужасного инцидента, который произошел в понедельник. Протесты выражались почти повсеместно, включая и необычный укор со стороны государственного департамента Соединенных Штатов.

Южная Африка должна поддерживать контакты с другими странами мира, а ее народ должен прислушиваться к голосу своей собственной совести. Политика апартеида ведет Южную Африку к изоляции и к бесконечным раздорам. Открытые прения на таком мировом форуме, как Совет Безопасности, помогут, возможно, убедить некоторых южноафриканцев, что они близки к национальной катастрофе».

79. Не следует забывать, что эти выражения общественного мнения не являются отдельной или внезапной реакцией на крайне трагические человеческие жертвы, имевшие место несколько дней назад в Южной Африке. На протяжении последнего десятилетия государства, представленные в Организации Объединенных Наций, осознали и неоднократно выражали чувства опасения и беспокойства, а также свою озабоченность по поводу беспощадной политики апартеида и расовой дискриминации, осуществляемой в Южной Африке.

80. Я не хочу обременять Совет длинным перечнем цитат из заявлений, сделанных на Генеральной Ассамблее в ходе обсуждения пунктов, касающихся расистской политики правительства Южно-Африканского Союза. Достаточно сказать, что одна за другой делегации от всех географических районов мира предупреждали о серьезных последствиях такой политики и о неизбежном завершении чреватой взрывом ситуации, которая поставит под угрозу международный мир и безопасность. А сегодня все 29 государств Азии и Африки, представленные в Организации Объединенных Наций, с глубокой озабоченностью и чувством полной ответственности обратились в Совет Безопасности с просьбой о принятии должных мер, чтобы выправить создавшееся положение.

81. Прошу извинить меня за то, что я отнял время у Совета Безопасности, чтобы перечислить мнения самых широких кругов, выражающие самую серьезную озабоченность по поводу событий в Южно-Африканском Союзе. Когда члены Организации Объединенных Наций, включая и великие державы, мировая пресса, официальные правительственные органы и лидеры мировой общественности выражают свое серьезное беспокойство в связи с положением в Южной Африке и огорчение по поводу недавних убийств, я считаю, что сам по себе этот факт, уже не говоря о настроениях и эмоциях, возникших в Африке и в Азии вследствие этих событий, доказывает, что положение в Южной Африке мо-

жет привести к международной напряженности и представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

82. Что представляют собой законы, против которых африканцы выступили 21 марта? Согласно так называемым законам о пропусках, каждый африканец, достигший 16 лет, должен иметь при себе «справочную» книжку. «Справочная» книжка не является лишь удостоверением личности — во многих странах требуются удостоверения личности на недискриминационной основе, — это больше, чем удостоверение личности; это брошюра объемом около 50 страниц, которую должны иметь только африканцы. Без такой «справочной» книжки африканец не может жить или искать себе работу в любом городском районе или в других районах. Каждый полицейский может в любое время потребовать у молодого африканца, достигшего 16 лет, предъявления его справочной книжки. Непредъявление этой книжки считается уголовным преступлением, в силу которого он обязан заплатить штраф в сумме 10 фунтов стерлингов или отбыть тюремное заключение сроком в 1 месяц.

83. Согласно сообщениям газеты «Нью-Йорк таймс» от 27 марта:

«Система пропусков была введена много лет назад, чтобы контролировать передвижение африканцев и заставить их проживать в определенных районах, пока им не будет разрешено переехать в другой район. Так, например, пропуска использовались для того, чтобы ограничить число африканцев, переселяющихся из сельскохозяйственных в городские районы в поисках работы.

В пропусках, применяющихся в настоящее время, имеется около 50 страниц, на которых указываются данные о месте работы, арестах и уплате налогов; в ней также содержатся важные статистические данные, фотография и домашний адрес обладателя этого документа. Каждый месяц хозяин, у которого работает африканец, должен подписывать его пропуск, иначе африканец может быть арестован и во многих случаях выслан в резерваты для африканцев.

За последние годы из-за отсутствия действительных пропусков многие африканцы были подвергнуты жестокому обращению со стороны полиции, дисциплинарному суду, лишению работы и испытывали чувство величайшего унижения. Распространение действия законов о пропусках за последние два года на женщин вызвало волнение среди африканской общины».

В статье также говорится:

«Одно из важных следствий этого порядка заключается в том, что он покончит с пресловутой системой сельскохозяйственного батрачества. Она предусматривала, что африканцам, признанным виновными в нарушении за-

конов о пропусках или других мелких правонарушениях — а таких случаев бывает сотни ежедневно, — предоставлялось на выбор либо уплатить штраф наличными, либо отбыть срок наказания, проработав несколько месяцев на частных фермах, определенных министром юстиции. Большинство из них не могли уплатить штрафы».

Я снова зачитаю отрывок из сообщения газеты «Нью-Йорк таймс»:

«Во многих районах Южной Африки фермеры построили за свой собственный счет тюрьмы, откуда они могут брать африканцев, осужденных за нарушение законов о пропусках».

84. Позвольте мне привести выдержку из передовой статьи лондонской газеты «Таймс» от 22 марта 1960 года под заголовком «Кто сеет ветер, пожнет бурю». По вопросу о законах о пропусках в статье говорится:

«Они являются внешними признаками крайне сложной и открыто тиранической системы контроля. Одна из особенностей этой системы, которая вызвала особое озлобление, заключается в том, что африканские женщины могут подвергаться произвольному аресту и тюремному заключению, а их дети могут оставаться дома без присмотра».

Далее в газете «Таймс» говорится:

«Принцип, на котором основаны эти ограничения, состоит в том, что с точки зрения законодательства о труде африканцы рассматриваются как взаимозаменяемые единицы, а не как люди. На практике африканец, который лишился работы в каком-либо одном месте, где он имеет право проживать в силу определенного срока его пребывания на этом месте, не осмелится искать работу вне этого района, опасаясь потерять свое право на жительство в каком-либо городском районе».

85. Именно против этих законов и была направлена демонстрация африканцев 21 марта; именно таковы законы и постановления, введенные правительством и парламентом, в которых не имеют права быть представленными свыше 11 миллионов небелых людей, включая азиатов, цветных и африканское население Южной Африки. Я считаю, что эти миллионы жителей Южной Африки заслуживают всемерного поощрения и поддержки в их справедливой борьбе со стороны членов Совета Безопасности.

86. Согласно последним сообщениям газет, южноафриканское правительство временно прекратило применение законов о пропусках. Эта мера приняла форму объявления полиции о том, что африканцы не будут арестовываться, если они не будут иметь при себе пропуска. Однако законы о пропусках не были отменены. Они остаются в кодексе законов во всей их неприглядности, свидетельствуя о крайней расистской политике

южноафриканского правительства, причем, как подчеркнул министр юстиции г-н Эразмус, само прекращение их применения носит лишь временный характер. Временное прекращение применения этих законов объясняется лишь тем, что южноафриканская промышленность не могла продолжать нормально развиваться без дешевой рабочей силы сотен тысяч африканцев, которые, прибегая к пассивному сопротивлению, не выходили на работу. Фактически если, с одной стороны, было объявлено о временном прекращении применения законов о пропусках, то с другой стороны, южноафриканское правительство наложило полный запрет на проведение общественных собраний почти на всей территории Южно-Африканского Союза. Кроме 24 крупнейших городов и поселков, в которых этот запрет был введен 24 марта, и в то время как, с одной стороны, действие законов о пропусках было временно прекращено, с другой стороны, общественные собрания были запрещены в 49 районных магистратах, и правительство объявило о своем решении принять в южноафриканском парламенте чрезвычайные законы, чтобы объявить вне закона национальные политические организации африканцев и лиц индийского происхождения. Таким образом, мы не видим никаких изменений в политике южноафриканского правительства и, как сообщил 26 марта иоганнесбургский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», положение по-прежнему чревато взрывом. Справедливость этого заявления более чем подтвердилась событиями, происшедшими за последние несколько дней.

87. Законы о пропусках — это не только открыто деспотические, дискриминационные и сегрегационистские законы в Южно-Африканском Союзе; они являются частью общего комплекса политики апартеида, направленной на осуществление самого широкого расового угнетения и дискриминации за всю историю человечества. Я не хочу обременять Совет перечислением различных аспектов этой политики. Они хорошо известны Совету. Позвольте мне лишь привести несколько примеров, которые дают представление об обстановке и условиях жизни африканцев в Южно-Африканском Союзе. Позвольте мне добавить, что они имеют непосредственное отношение к вопросам, о которых мы довели до сведения Совета Безопасности, ибо они объясняют положение, возникшее в Южной Африке.

88. Ни один африканец не может приобрести право землевладения в любом районе Южной Африки, причем нынешнее правительство отнюдь не намерено когда-либо предоставить такие права африканцам, даже в их собственных резервациях — об этом правительство ясно заявило в докладе Томлинсона⁵.

89. В соответствии с правительственным уведомлением от 1958 года любой полицейский име-

⁵ Summary of report of the Socio-Economic Development of the Bantu Areas within the Union of South Africa. U. G. No. 61—1955.

ет право доступа и обыска без ордера «в любое разумное время дня и ночи» в помещении, где, как он имеет основание подозревать, африканский юноша в возрасте 18 лет совершает уголовное преступление, проживая в доме своего отца без соответствующего разрешения⁶.

90. Согласно закону от 1953 года, если индеец, цветной или африканец в порядке протеста против законов об апартеиде занимает скамейку, предназначенную исключительно для белых, он совершает уголовное преступление и может быть подвергнут штрафу в сумме не более 300 фунтов стерлингов или тюремному заключению сроком не более 3 лет, или телесному наказанию не более 10 ударов кнутом, или и штрафу и тюремному заключению, или и штрафу и телесному наказанию, или и тюремному заключению и телесному наказанию⁷.

91. В Эватоне, поселке для местных жителей, созданном для поселения африканцев в 1957 году, любой полицейский при желании может в любое время дня и ночи и по любому поводу войти в жилище, занимаемое жителем этого поселка, с целью его осмотра⁸.

92. Ни один африканец, законно проживающий в том или ином поселке на основании выданного ему разрешения, не имеет права на то, чтобы его жена или дети проживали вместе с ним⁹.

93. Ни одна школа для обучения африканских детей не может функционировать при какой-либо церкви, если эта школа не зарегистрирована, а министр по делам коренного населения имеет неограниченные полномочия, разрешающие ему отказывать в регистрации такой школы, если он считает, что ее создание не отвечает интересам африканского населения — как будто создание какой-либо школы может когда-либо противоречить интересам детей любой расы¹⁰.

94. Я мог бы говорить на эту тему до бесконечности, но не намерен делать этого. Я привел эти факты только для того, чтобы показать, что сами по себе законы о пропусках являются лишь одним из аспектов всей структуры апартеида. Достаточно сказать, что, как говорят, дискриминация по отношению к небелым жителям в Южной Африке существует «от колыбели до могилы». Структура апартеида опутывает африканцев во всех областях жизни, превращая Южную Африку в своего рода тюрьму для миллионов африканцев.

95. Я хотел бы добавить, что любое упоминание о белом населении или о расистской политике Южной Африки не должно расцениваться как

относящееся ко всему европейскому населению Южной Африки. Многие из его числа порицают политику апартеида, а церковь, как католическая, так и англиканская, и многие другие религиозные организации совершенно ясно осудили политику апартеида и недавние массовые убийства в Южной Африке. Однако они, видимо, составляют лишь очень небольшое меньшинство, голос которого заглушает крикливый и шумный расизм других обитателей Южной Африки. Честь и хвала им; и я убежден, что их голос является надеждой Южной Африки и голосом справедливости и мира. Говоря языком Шекспира: «Так сияет доброе дело в злобном мире».

96. Мое правительство с полным сознанием ответственности и пониманием всей серьезности положения в Южной Африке и возможности распространения расовых раздоров и конфликтов во всем мире, принадлежит к числу тех, кто обратился в Совет Безопасности. Мы знаем, что это положение возникло в результате определенной внутренней политики и действий южно-африканского правительства. Мы не менее активно выступаем в защиту внутренней независимости любой другой страны, как и своей собственной. Но события в Южной Африке в силу их характера и происхождения, а также их последствий и значения вышли далеко за пределы чисто внутреннего дела. Они вызывают теперь серьезное беспокойство во всем мире и со стороны Организации Объединенных Наций.

97. Мы придерживаемся пункта 7 статьи 2 Устава, но мы не согласны с тем, что этот пункт может служить прикрытием для действий, которые равносильны открытому нарушению Устава Организации Объединенных Наций, будь то какая-либо статья главы IX или любой другой главы Устава. События, которые вызывают беспокойство во всем мире, которые могут вызвать международную напряженность и дисгармонию и которые прямо противоречат духу и букве Устава, нельзя заключить в рамки пункта 7 статьи 2.

98. Я хотел бы также добавить, что мое правительство не руководствуется каким-либо чувством враждебности к южноафриканцам. Мы лишь решительно выступаем против всякой расовой дискриминации. Мы год за годом представляем этот вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций, и если мы теперь представили его на рассмотрение Совета Безопасности, то лишь потому, что нас серьезно волнует данное положение, которое становится все более угрожающим.

99. Совет сталкивается со множеством проблем; он обсуждал многие ситуации, угрожавшие международному миру, но ни одна из этих проблем, возникших перед Советом, несоизмерима по своим масштабам и далеко идущим последствиям с той угрозой для международного мира, которая возникла в связи с положением в Южной Африке. Здесь говорили, что семена

⁶ Government Notice No. 804. of 13 June 1958 read with Act No. 25 of 1945, as amended, section 10 (1) (c).

⁷ Criminad Law Amendment Act No. 8 of 1953, section 1, read with Act No. 49 of 1953, section 1 (1).

⁸ Government Proclamation No. 61 of 1958, section 8.

⁹ Natives (Urban Areas) Consolidation Act No. 25 of 1945 as amended, section 10(1).

¹⁰ Bantu Education Act No. 47 of 1953, as amended, section 9.

войны зреют в умах людей. Как хорошо Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры записала в преамбуле своего Устава: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренить идею защиты мира».

100. Разум гораздо сильнее материи; по существу он гораздо сильнее самого мощного ядерного оружия, и именно сознание людей на африканском континенте и во всем мире было глубоко взволновано массовыми убийствами, беспощадным и жестоким угнетением африканского народа в Южно-Африканском Союзе в результате проведения расистской политики, которая в корне противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Культ расового превосходства, который совершенно открыто практикуется на всей территории Южной Африки, — это опасный культ. Стоит оглянуться на историю нашей эпохи, лет на 30 назад или еще меньше. Те, кто игнорировал расистскую политику, культ расизма и расового превосходства гитлеровской Германии, поплатились за это мировой войной. Пусть эта ошибка не повторится снова. Долг Совета Безопасности перед самим собой и перед всем человечеством — сочетать мудрость и опыт государственной деятельности и принять самые решительные меры к тому, чтобы спасти мир от серьезной опасности большого пожара.

101. Г-н ГЕРБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): От имени правительства и народа Эфиопии я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед Советом по поводу массовых убийств безоружного и ни в чем не повинного коренного населения Южно-Африканского Союза, организованных властями этой страны.

102. Наша позиция проста, как и наша просьба, содержащаяся в письме, которое подписали 29 африканских и азиатских государств (S/4279 и Add.1). И позвольте мне заявить, что мы не выступаем против кого бы то ни было: мы выступаем за права нашего народа на нашем континенте. Все формальные и существенные аспекты этой просьбы были самым обстоятельным образом изложены в выступлениях представителей Индии, Туниса и Цейлона. Поэтому я не буду отнимать время у Совета. Я буду краток, и моя просьба к Совету — действовать без излишней поспешности, с тем чтобы принять наиболее эффективные меры.

103. Теперь мы все знаем, что, по официальным данным, число убитых составляет 89 человек, тогда как число раненых превысило 184 человека. Это означает, что свыше 250 человек были убиты или ранены, не говоря уже о том, какое значение это имеет для их семей. Неофициальное число убитых, как мы теперь узнали, превысило 100 человек, а число раненых превысило 200 человек. К сожалению, эти цифры продол-

жают возрастать, и в прошлый понедельник погибло еще около 20 африканцев. Эти факты предстают в еще более мрачном свете, если мы примем во внимание заявление епископа англиканской церкви Йоганнесбурга его преподобия Амброса Ривса о том, что правительственная полиция Южно-Африканского Союза применяла разрывные пули при расстреле мирных демонстрантов. Логично предположить, что это было садизмом со стороны полиции, ибо известно, что такие пули увеличивают смертность, и глубокие раны, которые они наносят, усиливают страдания раненых. Правительство Южно-Африканского Союза постарается, вероятно, опровергнуть этот факт, но, по моему, это правительство за всю историю своего существования никогда не признавало, что оно когда-либо допускало несправедливость по отношению к местному населению, и не выражало сожаления по поводу таких поступков.

104. Вполне законно было бы расследовать причины, которые привели к этим прискорбным массовым убийствам. Нам известно, что полиция совершала массовые убийства невинных и безоружных людей лишь потому, что они проводили мирную демонстрацию в защиту своих гражданских прав — тех самых прав человеческой личности, которые провозглашены в Уставе Организации Объединенных Наций и которые воплощены во Всеобщей декларации прав человека.

105. Я уверен, что те, кто организовал эту мирную демонстрацию, действовали, исходя из того самого принципа, который возвысил Махатму Ганди до бессмертных высот в анналах истории, а именно принципа пассивного сопротивления несправедливому обращению. Местные жители Южно-Африканского Союза в своей родной стране подвергаются жестокому обращению и неопишуемому унижению.

106. Одной из законных причин их недовольства, вызвавшего мирную демонстрацию, было требование о том, чтобы все коренные африканцы постоянно носили при себе пропуска. Мне незачем вдаваться в подробности вопроса об этих пропусках, состоящих примерно из 50 страниц. Пропуска строго контролируют их передвижение, работу и весь их гражданский статус вообще, включая подробное описание различных наказаний, которым они часто подвергаются. Говоря словами редакционной газеты «Нью-Йорк таймс» от 27 марта 1960 года, «это требование — то есть требование о пропусках — является унижительным, каким оно и должно быть по замыслу». В любом другом районе мира демонстрации против таких требований считались бы нормальным явлением. Но, к сожалению, нам стало известно, что эти демонстрации привели к человеческим жертвам.

107. Недавние массовые убийства потрясли и привели в ужас эфиопский народ, да и вообще все человечество. Для народа Эфиопии влияние

этих страшных событий, которые произошли в Южной Африке, имеет особое значение. Оно явилось для него горестным напоминанием о массовых убийствах 19 и 20 февраля 1937 года свыше 30 тысяч эфиопов органами власти беспощадного захватчика в одной лишь Аддис-Абебе. Именно памятуя об этом, мы заявляем, что общим несчастьем мучеников среди южноафриканского и эфиопского коренного населения, помимо того, что все они — африканцы, является также и то, что они потеряли жизнь в борьбе за защиту своих законных прав и за свободу от всякого угнетения.

108. Недавние действия правительства Южно-Африканского Союза являются кульминационным пунктом его изжившей политики апартеида, которая постоянно рассматривалась и фактически осуждалась Организацией Объединенных Наций как противоречащая целям и принципам Устава и нарушающая обязательство всех государств-членов уважать права человека и основные свободы, вне зависимости от расы.

109. Я хочу привести лишь как напоминание постановляющую часть резолюции 1375(XIV) Генеральной Ассамблеи, принятой 17 ноября 1959 года на 838-м пленарном заседании:

«1. *Решительно высказываться против* продолжения или сохранения расовой дискриминации в какой бы то ни было части мира;

2. *Настоятельно призывает* все государства, состоящие членами Организации, привести свою политику в соответствие с лежащим на них по Уставу Организации Объединенных Наций обязательством способствовать соблюдению прав человека и основных свобод;

3. *Выражает глубокое сожаление и беспокойство* по поводу того, что правительство Южно-Африканского Союза еще не откликнулось на призыв Генеральной Ассамблеи пересмотреть правительственную политику, которая нарушает право всех расовых групп на пользование равными правами и основными свободами;

4. *Обращается* ко всем государствам — членам Организации с призывом приложить все усилия, которые необходимы для достижения целей настоящей резолюции».

110. На основе этих и других резолюций и в соответствии с Уставом африканские правительства, которые дважды собирались на самом континенте, просили, чтобы южноафриканское правительство отказалось от своей политики, и я могу заверить членов Совета, что мы против своей воли вынуждены были поставить данный вопрос перед этим органом.

111. Правительство Эфиопии с сожалением отметило это раньше и указало, что дальнейшее проведение южноафриканским правительством политики апартеида, несомненно, приведет к кровопролитным волнениям, которые отрица-

тельно повлияют на мирные отношения между государствами как в региональном, так и в международном плане. 14 октября 1958 года представитель Эфиопии сделал следующее пророческое заявление в Специальном политическом комитете: «Несомненно, упорство в проведении политики расовой дискриминации рано или поздно приведет к кровопролитию в Африке и будет угрожать миру во всем мире»¹¹.

112. Двадцать девять африканских государств, в том числе и моя страна, представили этот вопрос на рассмотрение Совету Безопасности, так как в проведении своей политики апартеида южноафриканское правительство перешло все границы, что привело к массовым убийствам огромного числа безоружных африканцев. По нашему мнению, проблема, которая находится теперь на рассмотрении Совета, создает «ситуацию, которая может привести к международным трениям и которая на африканском континенте, как, несомненно, и во всем мире, больше всего может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

113. Совет Безопасности представляет собой соответствующий и по существу единственный орган, первоочередной обязанностью которого является поддержание международного мира и безопасности, где мы можем поднять этот вопрос, с тем чтобы он подвергся серьезному рассмотрению.

114. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы выразить глубочайшую надежду моего правительства на то, что Совет рассмотрит этот вопрос без излишней поспешности, осудит законные действия и рекомендует самые эффективные меры, чтобы положить конец нынешнему прискорбному положению дел в Южной Африке.

115. Разрешите мне закончить свое краткое выступление выражением самого глубокого сочувствия со стороны эфиопского народа вдовам, вдовцам и сиротам африканцев, погибших во время недавних массовых убийств в Южной Африке.

116. Принц Али ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и всех членов Совета Безопасности за то, что вы любезно откликнулись на мою просьбу и пригласили меня как постоянного представителя Пакистана участвовать в обсуждении данного вопроса, включенного в повестку дня.

117. Разрешите мне с самого начала выразить возмущение и чувство глубокой скорби моего правительства по поводу гибели множества людей в результате событий, происшедших за последние несколько дней в Южно-Африканском Союзе. Мы выражаем свое глубокое сочувствие

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Специальный политический комитет, 88-е заседание, пункт 10.*

семьям и друзьям жертв насилий, имевших место за последнюю неделю. Мы выражаем также наше сочувствие тем миллионам коренных жителей, которые живут под страхом того, что завтра они могут стать жертвами подобных же насилий.

118. Здесь незачем подробно излагать причины, по которым Пакистан считает, что данный вопрос, стоящий на повестке дня Совета, особенно затрагивает его интересы. Общеизвестно, что начиная с 1947 года, когда Пакистан был принят в Организацию Объединенных Наций, мы постоянно, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее, выступали против систематического лишения основных свобод и прав человека лиц индо-пакистанского происхождения, проживающих в Южно-Африканском Союзе. Мы также выступали против полного лишения коренных жителей этого государства основных свобод и прав человека.

119. С чувством глубокой скорби мы пришли к выводу, что теперь случилось то, что неминуемо должно было случиться. Сотни мирных и безоружных африканцев были убиты или серьезно ранены во время мирных демонстраций против несправедливых и унижительных законов, введенных правительством Южно-Африканского Союза.

120. Из полученных сегодня утром сообщений известно, что положение в Южно-Африканском Союзе ухудшается. Там объявлено чрезвычайное положение, и, согласно информационным данным агентства Рейтер, торговцы оружием в Кейптауне и на Капском полуострове сообщают об огромном повышении спроса на револьверы и автоматы среди белого населения.

121. Мы считаем, что сохранение подобного положения может поставить под угрозу не только поддержание международного мира и безопасности; оно вполне может привести — такую возможность никоим образом нельзя исключить — к сильнейшему пожару на всем африканском континенте.

122. Исходя из этих соображений, мое правительство считало своей обязанностью присоединиться к остальным 28 афро-азиатским странам, обратившимся с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности, чтобы обсудить создавшееся положение и принять практические меры, необходимые для устранения международных трений и угрозы международному миру и безопасности.

123. Для правительства Южно-Африканского Союза уже давно стало привычным делом прикрываться ссылкой на внутреннюю юрисдикцию во всех случаях, когда Организация Объединенных Наций пытается подтвердить свою ответственность, согласно Уставу, за содействие соблюдению прав человека и основных свобод коренного населения Южной Африки или проживающих в ней лиц индо-пакистанского происхождения. Это правительство поступило таким образом и сегодня.

124. Выступая в Первом комитете 15 ноября 1947 года, бывший министр Пакистана, а в настоящий момент достойный член Международного Суда сэр Мохаммед Зафрулла Хан ответил на утверждение о внутренней юрисдикции следующим образом:

«Являются ли эти вопросы делом чисто внутренней юрисдикции? Подпадают ли они под действие положений нашего Устава? Если подпадают, то это хорошо, для человечества остается надежда. Если же нет, то тем хуже для Организации Объединенных Наций, тем хуже для человечества, ибо это было бы признанием полного банкротства народов в области проблем, в основном касающихся человеческих отношений»¹².

125. Уместно также напомнить, что именно глава южноафриканского правительства, всемирно известный государственный деятель и солдат фельдмаршал Смэтс, сыграл очень большую роль во включении в Устав положений об ответственности Организации Объединенных Наций за соблюдение прав человека. На пленарном заседании Сан-Францисской конференции он заявил:

«Я сказал бы, что в самом начале и в преамбуле Устава должна содержаться декларация прав человека и общей веры, которая поддерживала народы союзных стран в их ожесточенной и длительной борьбе во имя защиты этих прав и этой веры... Эта война была войной идеологий, различных... вер. Мы боролись за справедливость и уважение к человеческому достоинству, за основные свободы и права человека, необходимые всему человечеству для прогресса и мира»¹³.

126. Нынешнее правительство Южно-Африканского Союза, видимо, не считает, что справедливость и уважение к человеческому достоинству небелых народов или их основных прав и свобод необходимы человечеству для прогресса и мира. Если бы дело обстояло иначе, то тогда правительство не настаивало бы все эти годы, в условиях величайшего противодействия, явно пренебрегая мировым общественным мнением, вопреки предостережениям Организации Объединенных Наций, на политике преднамеренного, систематического и непрекращающегося попирания прав человека, которая нарушает правосудие и угрожает не только внутренней стабильности Южно-Африканского Союза, но и миру на всем африканском континенте.

127. Никакая политика расовой дискриминации с таким широким влиянием, которое перешагнуло далеко за свои национальные границы, не может считаться политикой, относящейся исклю-

¹² Это заявление было сделано на 109-м заседании Первого комитета, официальный отчет о котором был опубликован только в краткой форме.

¹³ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной организации, P/13.

чительно к внутренней юрисдикции какого-либо государства. Насильственное навязывание такой политики сопротивляющимся подданным не может быть оправдано ссылкой на необходимость поддержания внутреннего правопорядка. Вводятся в силу несправедливые и унижительные законы; они вызывают протесты; затем путем насильственных карательных мер принуждают к повиновению, чтобы оправдать применение силы во имя правопорядка и отказать мировой общественности в праве подвергнуть сомнению моральные основы таких действий.

128. Ссылка на необходимость поддержания правопорядка не оправдывает действия правительства. Она не дает ему абсолютного права требовать полного повиновения. Народ Пакистана, который следует философии ислама, придерживается иной концепции повиновения: «Слушать и повиноваться обязательно до тех пор, пока не приказывают не повиноваться Богу; когда же приказывают не повиноваться Богу, тогда не следует ни слушаться, ни повиноваться».

129. Моя делегация не считает нужным останавливаться далее на философии веры, которой мы придерживаемся, или напоминать членам Совета Безопасности об огромном вкладе, который история и философия западной цивилизации внесли в концепцию прав и обязанностей человека, его обязанностей перед государством и обязанностей государства перед ним. Незачем также напоминать о почетном списке истории, в который внесены священные имена тех, кто погиб, для того чтобы жила свобода.

130. В ранней истории ислама один великий мученик, готовясь умереть и пожертвовать своими родными и близкими, заявил, что жить в эпоху тиранов — это преступление. В истории и философии западной цивилизации, начиная с времен Юлия Цезаря до наших дней, тирания и угнетение также постепенно осуждались. Человек, будучи свободным, несомненно, обязан подчиняться законной власти. Но более высокий долг по отношению к его вере и совести может в равной мере, если не больше, побудить его выбрать путь неподчинения.

131. Таков тот моральный кризис, та жестокая дилемма, которая стоит перед небелым населением Южной Африки в результате политики апартеида, столь беспощадно осуществляемой правительством Южно-Африканского Союза. Можно ли после этого удивляться тому, что это население оказывает сопротивление таким несправедливым законам? Можно ли считать несправедливым то, что оно протестует против ношения пропусков, которые, как дискриминационные ярлыки, обозначающие принадлежность к низшей расе, напоминают самые позорные явления в годы последней мировой войны?

132. Для того чтобы устранить международные трения, укрепить дружественные отношения и сохранить мир, важно, чтобы равные и неотъем-

лемые права всех членов рода человеческого стали категорическим императивом национального и международного поведения. Народ Пакистана верит в идеи ислама о равенстве всех человеческих рас. Как сказал наш пророк, белый человек не выше черного, а черный не выше желтого; все люди равны перед своим Создателем.

133. Южно-Африканский Союз придерживается такого курса своей национальной политики, который в прошлом привел к кровопролитию, а в будущем обещает перспективу нескончаемых раздоров и насилия. Его структура апартеида основана на колониальной концепции расового превосходства.

134. Возможно, что колониальный строй отмирает в Азии и Африке, но колониальная философия человеческих отношений по-прежнему господствует над умами членов южноафриканского правительства. Друзья Южной Африки предупреждали его, что оно должно принять во внимание «ветер перемен», который переворачивает страницы колониальной истории. Они призывали Южную Африку создать другое положение для сосуществования различных расовых групп в многорасовом обществе африканского континента.

135. Само Содружество наций, к которому имеют честь принадлежать моя страна и Южно-Африканский Союз, является единственным в своем роде примером многорасового международного сообщества, которое уже перешагнуло границы различия рас и объединило своих членов на основе общих идеалов и интересов. Но правительство Южно-Африканского Союза продолжает следовать своей роковой политике изоляционизма, не считаясь с предупреждениями, не считаясь с историческими силами, не считаясь с примерами, с твердой целью лишить его обездоленных подданных прав на самоуважение и человеческое достоинство.

136. Обнадеживающим фактом в этой общей, крайне гнетущей обстановке является то, что в Южно-Африканском Союзе можно еще услышать голоса, напоминающие о лучших традициях цивилизации. Так, в сообщении из Кейптауна, опубликованном в газете «Нью-Йорк таймс» от 26 марта, указывается, что четыре религиозных лидера осудили в своих заявлениях события, которые произошли в прошлый понедельник, и выразили беспокойство по поводу расистской политики правительства. В их число вошли архиепископ англиканской церкви, архиепископ католической церкви, главный раввин и Совет конгрегационного союза.

137. Эти голоса являются обнадеживающими в том смысле, что, если и имеется хоть какая-то надежда на восстановление мира в Южной Африке на основе равенства и справедливости, она зависит в основном от людей доброй воли в Южной Африке, которые смогут осуществить необходимую реформу нынешней расовой поли-

тики. Это дальновидные люди, которые сознают, насколько близорука и бессмысленна эта политика; они сознают, что, помимо моральных соображений, в настоящий момент и в будущем интересы европейцев, как и интересы коренного населения, требуют радикального изменения этой политики.

138. Имеются ли у нас основания надеяться, что нынешние лидеры правительства Южно-Африканского Союза сознают, какие серьезные международные трудности они создают своей расистской политикой? Если бы это было так, то мы увидели бы хоть какие-то признаки смягчения этой политики. Но боюсь, что дело обстоит по-другому.

139. Можно отметить, что правительство Южно-Африканского Союза приостановило действие дискриминационной системы пропусков, которая привела к событиям последних десяти дней. Но, хотя эта мера, возможно, и имела целью успокоить возмущение мировой общественности, она является лишь временной.

140. Следует также отметить, что одновременно проводится новая репрессивная мера в виде законодательства, имеющего целью задушить выражение политической мысли африканского народа, путем объявления вне закона Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса. Эти законы были введены министром юстиции, чье звание при данных обстоятельствах звучит иронией. Эти новые репрессивные меры не подают нам, конечно, никакой надежды на будущее, несмотря на известную оппозицию расистской политике правительства со стороны европейской общины Южно-Африканского Союза.

141. Вопрос заключается в том, чем может помочь Организация Объединенных Наций в деле восстановления должного уважения прав человека при существующей угрожающей обстановке, внося тем самым вклад в поддержание международного мира и безопасности? Циники и пораженцы вполне могут спросить, какую пользу могут принести прения в Совете Безопасности, поскольку обсуждение этого вопроса Генеральной Ассамблеей в течение многих лет не привело к облегчению тяжелого положения небелого населения. Мы не разделяем эту точку зрения. Обсуждение этого вопроса в Организации Объединенных Наций по крайней мере привлекло внимание мирового общественного мнения к этой серьезной проблеме.

142. Я хочу опять поблагодарить вас, господин Председатель, и членов Совета за любезное разрешение выступить перед вами и хочу выразить надежду на то, что мне будет снова оказана честь выступить в этих прениях позднее, а возможно, и внести конкретные предложения, если это окажется уместным.

143. Г-н КОКС (Либерия) *(говорит по-английски)*: Моя делегация хочет выразить вам благо-

дарность за предоставленную нам возможность участвовать в обсуждении вопроса, стоящего на рассмотрении Совета, который 29 членов афро-азиатской группы ставят не только перед Советом Безопасности, но и перед совестью всего человечества.

144. Мы тем более ценим данную возможность не только потому, что этот вопрос особенно затрагивает интересы нашей страны, но и потому, что, по нашему мнению, ни один человек не может остаться равнодушным перед лицом такого грубого нарушения прав человека и международного мира.

145. Вряд ли можно сомневаться в том, что ситуация, рассматриваемая Советом, требует принятия срочных мер. Это абсолютно ясное положение, которое уже привело к международным трениям и сохранение которого явно может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, согласно положениям статей 34 и 35 Устава. Вряд ли приходится оспаривать то, что если сохранение того или иного положения может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, то оно никак не может относиться в основном к внутренней юрисдикции какого-либо государства, а, наоборот, является международным вопросом. Я привожу здесь выдержку из книги Гудрича и Симонса «The United Nations and the Maintenance of International Peace and Security», касающуюся испанского вопроса, который рассматривался Советом Безопасности 18 апреля 1946 года.

146. Иногда утверждалось, что только меры принуждения, согласно главе VII Устава, могут приниматься вопреки положению о внутренней юрисдикции. Различие между ситуацией, которая может создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности и угрозой миру состоит, очевидно, только в масштабах, то есть в том, насколько непосредственной и серьезной является эта угроза миру. Утверждения, что могут приниматься только меры принуждения, привели бы к отказу от функций Совета Безопасности и к созданию условий для ухудшения положения. Было бы крайне трудно согласиться с этой точкой зрения, которая, как уже указывалось, выдвигает довольно сомнительный тезис о том, что Организация Объединенных Наций неправомерно рассматривать некоторые вопросы, до тех пор пока не возникнет прямая и непосредственная угроза миру, когда, возможно, будет слишком поздно принять эффективные меры предотвращения.

147. Глубоко тревожит мысль о том, что этот орган Организации Объединенных Наций должен стоять в стороне, тогда как весь цивилизованный мир объединяется в протесте и полон решимости мобилизовать все человеческие силы не только для того, чтобы предотвратить повторение такого грубого нарушения законности, но и для того, чтобы искоренить условия сегрегации и угнетения, которые подготовили почву для

трагических событий прошлой недели. Едва ли возможно какое-либо разумное толкование любого положения Устава Организации Объединенных Наций, которое требует, чтобы этот орган, на который возлагается первостепенная обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, стоял в стороне, до тех пор пока не будет взорван динамит. Совет Безопасности имеет право остановить руку, которая может вызвать пожар. Если путем любой допустимой интерпретации буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций возможно избежать полной бездеятельности Совета Безопасности, то такая интерпретация должна быть принята. Народы мира не поймут никакого другого курса, ибо им не к кому больше обратиться за помощью, кроме Совета Безопасности, чтобы мирным путем добиться устранения этой величайшей угрозы для человечества.

148. Газета «Нью-Йорк таймс», красноречиво выступающая в защиту прав человека, сообщила 27 марта в своей редакционной статье:

«Правительство Южно-Африканского Союза может заявить, что это внутреннее дело и поэтому не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций. Но это не внутреннее дело. Оно угрожает миру и безопасности большей части Африки к югу от Сахары».

149. Я уже сказал, что наблюдающаяся в настоящее время жестокость является результатом целого ряда репрессивных мер. Нет нужды на этом подробно останавливаться; отчеты Генеральной Ассамблеи полны предсказаний — которые оказались вполне обоснованными — о кровавых и катастрофических последствиях, которые неизбежно должны иметь место в результате таких методов. Здесь, в стране, где небелое население составляет свыше 80 процентов всего населения, принимались меры, направленные на то, чтобы увековечить экономическое и социальное рабство и осуществлять самые жестокие формы расовой дискриминации и сегрегации.

150. Среди мер, принятых Южной Африкой, следует отметить следующие: закон о расселении по расовым группам, который делит страну на расовые зоны; закон о регистрации населения, который требует регистрации населения на расовой основе; закон об образовании для банту, имеющий целью сохранить африканцев в качестве прислуги и неквалифицированных рабочих; и законы о пропусках, которые строго ограничивают передвижение африканцев. В результате вышесказанного африканцам запрещено занимать государственные посты, посещать школы для белых, выезжать из резервата без разрешения, владеть собственностью вне пределов резерватов, путешествовать без удостоверений личности, вступать в профсоюзы и осуществлять право на забастовку. В результате одного из этих законов — закона о расселении по расовым группам — тысячи небелых жителей были высланы и лишены своих жилищ, собственности

и деловых помещений без всякой компенсации и без предоставления им других помещений.

151. Таким образом, Южно-Африканский Союз открыто и без всяких уверток объявил всему миру, что он стремится создать социальный и правовой строй, который обеспечил бы постоянное превосходство небольшого меньшинства и полностью запретил бы небелым жителям участвовать в общественной жизни. Как долго и в каких масштабах будет продолжаться эта политика меньшинства, навязывающего свою волю большинству, остается одной из загадок нашего времени.

152. Среди самых возмутительных законов, введенных правительством Южной Африки, следует отметить и вышеупомянутые законы о пропусках, которые предусматривают введение пропусков, удостоверяющих личность, чтобы контролировать передвижение африканцев и ограничить их проживание отдельными районами, из которых они без разрешения никуда не могут выехать. На всех тех, кто носит эти пропуска, клеймо рабства, знаки подчиненного положения видны так же ясно, как если бы они носили наручники и были закованы в цепи. Ожесточение, вызванное этими методами, крайне усилилось из-за распространения за последние годы действия законов о пропусках на женщин.

153. Неоднократно Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов принимала резолюции, осуждающие методы, применяемые в Южной Африке в отношении расового конфликта, возникшего в результате политики апартеида, и призывающие правительство Южно-Африканского Союза пересмотреть свою политику соответственно целям и принципам Устава и мировому общественному мнению. Члены Организации Объединенных Наций неоднократно предупреждали о неминуемом конфликте. Все эти декларации остались безрезультатными. Теперь неизбежное, наконец, произошло.

154. 21 марта группа африканцев собралась, чтобы принять участие в мирной демонстрации против продолжения системы пропусков и потребовать ее отмены. Я хотел бы описать эти события и реакцию на них со стороны моего правительства словами государственного секретаря Либерии г-на Дж. Рудольфа Гримеса, который, протестуя против этих актов, 23 марта заявил:

«Правительство Либерии с большой скорбью узнало, что в понедельник, 21 марта 1960 года, полицейские правительства Южно-Африканского Союза открыли огонь по толпе африканцев, участвовавших в мирной демонстрации против некоторых моментов в бесчеловечной и жестокой политике апартеида. Огонь был открыт после того, как над головами демонстрантов пролетело несколько самолетов правительства Южно-Африканского Союза, пытаясь запугать и рассеять толпу. В резуль-

тате этого варварского акта многие африканцы были убиты, а несколько сот человек были тяжело ранены. Необходимо отметить, что ни один африканец не имел при себе никакого оружия и они были даже не в состоянии защищаться от применявшегося против них разрушительного оружия.

Правительство Либерии выражает самое глубокое возмущение и негодование по поводу этого систематического, хладнокровного и беспощадного убийства и отвратительной резни беззащитных африканцев..., особенно поскольку они мирно требовали предоставления им основных прав человека».

155. 23 марта президент Ливии, г-н Уильям Табмэн, решительно осудил как крайне варварский акт стрельбу по этим демонстрантам и охарактеризовал ее как самый отвратительный, безрассудный и бессовестный акт в истории.

156. После того как были произнесены эти слова, насилие и разгул вспыхнули с новой силой. День траура по 72 африканцам, убитым в первый день волнений, стал поводом для нового насилия. Таким образом, цепная реакция продолжает нарастать, и никто не может предвидеть ее окончания, не забывая о событиях, которые произошли в Юго-Западной Африке в День прав человека в 1959 году.

157. Возможно, этим деятелям моей страны незачем было бы выступать с этими осуждениями, если бы Южная Африка приняла во внимание предыдущие заявления представителей моего правительства в Организации Объединенных Наций. Наши представители в Организации Объединенных Наций указывали на опасность, кроющуюся в систематической политике репрессий в Южной Африке. Мы спрашивали, имеют ли право африканцы, живущие в этом районе мира, стремиться к положению полноправных граждан в мировом сообществе или же они должны навсегда быть обречены на то, что на их собственном континенте с ними обращались не только как с чужеземцами, но и не как с людьми. Мы призывали не только к разоружению в военной области, но и к разоружению в мире предрассудков, пристрастности, ненависти, эгоизма, нетерпимости и всех тех настроений, которые являются следствием страха. Мы выражали протест против лишения любой расы из-за цвета кожи основных прав человека, на которые имеют право все народы, согласно законам нашего Создателя и положениям Устава. В то же время мы проявляли максимальное терпение и воздерживались от предложений о каких-либо карательных мерах или санкциях. Но теперь мы говорим, что Организация Объединенных Наций должна действовать решительно, энергично и без всяких задержек и колебаний.

158. Народы всего мира уже осудили бессмысленные и жестокие убийства, которые стали кульминационным пунктом политики апартеида. В наше время, которое уже видело широкое дви-

жение против расовых предрассудков, расовой дискриминации, за защиту принципа самоопределения народов, дальнейшее осуществление политики апартеида и угнетения в Южной Африке неизбежно должно возбуждать и озлоблять народы всех соседних стран, да по существу и всей Африки. В особенности народы этих соседних стран не будут воздерживаться от выражения своих настроений и принятия мер, чтобы добиться справедливости для своих братьев в Южной Африке, до тех пор пока они не увидят, что здесь, в этом ответственном органе, принимаются эффективные меры.

159. Теперь, когда положение ухудшилось в такой мере, что дело дошло до открытого насилия, кто может с уверенностью предсказать, каким будет следующий шаг, откуда будет нанесен следующий удар и какое насилие может быть еще применено? Насилие неизбежно порождает насилие. Его влияние не может ограничиться географическими границами. Ряд событий, которые были вызваны насилием в Йоганнесбурге, не может быть предотвращен без эффективного вмешательства со стороны Совета Безопасности. Позиция представителя правительства Южно-Африканского Союза, отказавшегося участвовать в рассмотрении этого вопроса, является еще одним доказательством вопиющего пренебрежения этой страны к своим обязанностям, налагаемым на нее Уставом Организации Объединенных Наций.

160. Некоторые африканские страны уже потребовали, чтобы их правительства репатриировали всех белых южноафриканцев на родину и перестали назначать белых южноафриканцев на посты в государственный аппарат. Сообщается, что в некоторых странах обсуждался также вопрос о возможности прекращения не только торговых, но и дипломатических отношений. Широко предлагались экономические санкции в различной форме. Было бы трудно препятствовать принятию еще более решительных мер, если бы положение в Южной Африке стало ухудшаться и в дальнейшем. Оно уже достигло точки, когда если оно не стало еще гражданской войной, то, несомненно, опасно приблизилось к такой войне. Если будет развязана настоящая гражданская война, то тогда нельзя будет исключить и опасность возникновения международной войны, ибо на опыте мы знаем, что гражданская война часто перерастает в международную войну. Предотвратить ход таких событий — задача Совета Безопасности.

161. Вместе со всеми другими членами Организации Объединенных Наций Южная Африка признала обязательства, содержащиеся в пункте 1 статьи 4 Устава. Однако она неизменно не обращала внимания на рекомендации Генеральной Ассамблеи и не придерживалась положений статьи 55, которая призывает к «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы,

пола, языка и религии». Создавшееся в настоящее время положение является следствием этой непримиримости Южно-Африканского Союза.

162. Поэтому мы настоятельно требуем, чтобы Совет Безопасности немедленно принял решение, так как продолжительность этого спора может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и соответствующие меры, необходимые для пресечения насилия и предотвращения дальнейшего ухудшения положения.

163. Наконец, мы выражаем надежду, что Совет, приняв в данный момент соответствующие меры, сделает излишним применение мер принуждения в соответствии с главой VII.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что представитель Ганы и представитель Гвинеи не хотят выступать сегодня и, кроме просьбы представителя Туниса о предоставлении ему слова в конце этого заседания, никто из членов Совета не просил у меня слова сегодня. Я предполагал созвать вечернее заседание, но ясно, что если не будет выступающих, мы не сможем провести заседание. Однако я хотел бы указать, что авторы считают этот вопрос срочным и что в этом обсуждении участвует гораздо больше нечленов Совета, чем в обсуждении любого другого пункта повестки дня, который я могу вспомнить за все время моей службы здесь. Таким образом, имело бы смысл, чтобы члены и нечлены Совета подготовились к выступлениям и смогли выступить, чтобы не затягивать эти заседания до бесконечности. Желает ли кто-нибудь из членов взять слово теперь?

165. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В заявлении, которое я сделал сегодня утром в начале прений по вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета, я с сожалением отметил, что представитель Южно-Африканского Союза покинул свое место за столом Совета сразу же после того, как он изложил свою точку зрения по вопросу об утверждении повестки дня. В своем письме от 26 марта (S/4280) представитель Южно-Африканского Союза просил о разрешении участвовать в обсуждении этого вопроса без права участия в голосовании, и Совет дал ему разрешение на это. Он сделал свое заявление до того, как кто-либо из авторов просьбы имел возможность доложить Совету о ситуации, доведенной до его сведения согласно статье 35 Устава.

166. Мы уверены, что дополнительное заявление представителя Южно-Африканского Союза по существу стоящего перед нами вопроса значительно помогло бы Совету понять серьезное положение, о котором мы довели до его сведения. Мы абсолютно уверены, что откровенные и искренние переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами всегда вносят ясность в любое положение или вопрос, находящийся на рассмотрении. После заявлений, ко-

торые мы сделали, и доводов, которые мы привели, чтобы подчеркнуть угрозу международному миру и безопасности, мы хотели бы услышать ответ представителя Южно-Африканского Союза, ибо это помогло бы Совету выполнить свои обязанности соответственно Уставу.

167. Именно по этой причине я вношу официальное предложение о том, чтобы Председатель спросил представителя Южно-Африканского Союза, который теперь отсутствует за столом Совета, готов ли он ответить и изложить свою точку зрения по поводу этой ситуации и, таким образом, продолжать сотрудничать с Советом в обсуждении данного вопроса, которым в настоящее время занимается его правительство.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет голосовал за то, чтобы пригласить представителя Южно-Африканского Союза занять место за столом Совета, и он, конечно, имеет право вести себя по отношению к Совету так, как пожелает. Я не считаю, что можно было бы как-то избежать того, чтобы он принимал по своему усмотрению решения по вопросам, касающимся его собственного поведения. Таковое мое замечание по предложению, внесенному представителем Туниса.

169. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*). Я отнюдь не намерен лишать представителя Южно-Африканского Союза права действовать так, как он считает уместным. Однако я вношу официальную просьбу о том, чтобы его спросили, намерен ли он выступить с ответом. Конечно, он может сказать, что не желает отвечать нам. Вот почему я официально предлагаю, чтобы мы выяснили его намерения; это также может помочь нам внести ясность в нашу собственную позицию.

170. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Туниса внес официальное предложение. Насколько я понимаю, его предложение заключается в том, чтобы Совет через Председателя спросил представителя Южно-Африканского Союза, намерен ли он принять участие в этом обсуждении. Я хочу спросить представителя Туниса, правильно ли я сформулировал его предложение?

171. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель.

172. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю уместным напомнить, что в конце своего выступления сегодня утром представитель Южно-Африканского Союза сказал: «Поскольку этот вопрос поставлен теперь на повестку дня Совета, на мне лежит обязанность обратиться за инструкциями к моему правительству» (851-е заседание, пункт 80).

173. Я полагаю, что из этого заявления можно заключить, что представитель Южно-Африканского Союза получит инструкции и поэтому смо-

жет сказать, вернется ли он вновь за стол Совета. Поэтому я думаю, что мы, вероятно, получим ответ в любом случае.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из представителей не хочет взять слово по предложению, внесенному представителем Туниса, я поставлю это предложение на голосование. Я повторяю его предложение о том, чтобы Совет Безопасности через своего Председателя спросил представителя Южно-Африканского Союза, намерен ли он принять участие в этих заседаниях.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Италия, Китай, Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Аргентина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эквадор.

Результаты голосования: 6 голосов — за при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Предложение отклоняется, так как оно не получило голосов 7 членов Совета.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета не хочет выступить, заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра, в 11 часов.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.